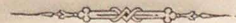

11960.
Присяжный поверенный И. Ф. НЕВОДНИЧАНСКИЙ.

МАТЕРІАЛЫ
КЪ ВЫЯСНЕНІЮ ВЗАИМООТНОШЕНІЙ
УРАЛЬСКИХЪ КАЗАКОВЪ
И
КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ.

По поводу производящагося въ Первомъ Департаментѣ Правитель-
ствующаго Сената дѣла о правѣ рыбной ловли киргизовъ въ при-
токѣ Урала-Зонъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1907.

По изслѣдованіямъ историковъ ¹⁾ Киргизъ-Кайсаки происходятъ изъ тюркскаго племени съ примѣсю разныхъ другихъ народностей, отъ калмыковъ до кавказскихъ племенъ включительно. Въ образованію отдѣльнаго народа подъ общимъ названіемъ «Киргизъ-Кайсаки» послужили, начиная съ 2-й половины XV вѣка, обломки Чингисоваго царства узбекскихъ родовъ и племенъ. Кочуя по обширнымъ степямъ западной Азіи, народъ этотъ къ концу XV столѣтія занялъ пространство отъ озера Балкаша до Урала.

Если взглянуть на этнографическую карту бассейновъ Урала и Волги, то мы увидимъ, что все пространство на востокъ отъ Урала, сплошь до Иртыша и границъ Китая, а также между Ураломъ и Волгою занято киргизами. Узкой полосой только по правому берегу Урала на югъ отъ Самарской губерніи и до Каспійскаго моря киргизскій народъ разсѣвается на части землями Уральскаго казачьяго войска. Каждая изъ этихъ частей многочисленнаго киргизскаго племени образуетъ отдѣльныя административныя единицы съ особенностями въ управленіи, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что Орды—Большая, Средняя, Малая и Внутренняя или Букеевская—суть части одного народа, который пользовался для своихъ кочевій обширнымъ пространствомъ прикаспійскихъ степей.

Въ древнихъ актахъ находимъ указаніе на то, что въ 1594 году киргизъ-кайсацкій ханъ, называемый въ русскихъ актахъ Тевкелемъ, сынъ хана Шигаея, просилъ царя Θεодора Іоанновича о принятіи его со всею ордою въ подданство, но въ то время переговоры объ этомъ не привели ни къ чему; напротивъ—слѣдующій за тѣмъ XVII вѣкъ для Киргизъ-Кайсаковъ былъ временемъ наибольшаго ихъ процвѣтанія, какъ независимаго народа. Владѣя Туркестаномъ, киргизъ-кайсацкіе ханы изъ своей столицы Ташкента распространяли въ теченіе болѣе

¹⁾ Миллера, Фишера, Георга, Полласа, Вельяминова-Зернова и др.

полувѣка свою власть на огромныя степныя пространства, и только къ концу этого столѣтія произошелъ раздѣлъ Киргизъ-Кайсаковъ на три орды: Большую, Среднюю и Малую.

Нѣкоторое время эти орды еще управлялись однимъ повелителемъ, и только ханъ Тывка, сынъ Джегангира, былъ послѣднимъ владѣтелемъ всего племени.

Послѣ его смерти начались междоусобицы и киргизъ-кайсацкія орды подъ патискомъ джунгаровъ съ юга, башкировъ съ сѣвера и калмыковъ съ запада искали покровительства Россіи. Въ 1730 г. ханъ Малой орды Абуль-Хаиръ отправилъ посольство въ С.-Петербургъ съ просьбою принять его въ русское подданство.

Въ 1732 г. Мурза Тевкелевъ, командированный русскимъ правительствомъ, официально присоединилъ новыя провинціи къ Россіи, не смотря на народныя волненія Киргизъ-Кайсаковъ, которые не были подготовлены своимъ повелителемъ къ признанію русскаго владычества. Вслѣдъ за Малой ордой признали русское подданство Каракалпаки (тоже киргизскаго племени), кочевавшіе въ то время въ низовьяхъ Сыра, а въ 1734 г. подчинились киргизы Средней орды.

Такъ установилось русское государственное верховенство на лѣвомъ берегу Урала сплошь до Каспійскаго моря, но подчиненіе киргизовъ въ теченіе долгаго еще времени оставалось только номинальнымъ.

Исторія образованія Внутренней или Букеевской орды въ Астраханской губ. слѣдующая. Вслѣдствіе непрекращавшихся почти между киргизскими ханами междоусобицъ, одинъ изъ хановъ Малой орды, Букей въ 1799 г. просилъ правительство о разрѣшеніи ему перекочевать въ степи, оставленныя заволжскими калмыками, которые въ 1771 г. выселились въ Китай. Императоръ Павелъ удовлетворилъ это ходатайство и Букей съ 30,000 киргизовъ въ 1801 г. перекочевалъ въ приволжскія степи. Право кочевья отъ Урала на западъ до горъ Богдо ¹⁾ и на югъ до Каспійскаго моря было подтверждено киргизамъ въ 1806 году.

Такимъ образомъ вся каспійская степь на западъ отъ Волги составляла кочевье Киргизъ-Кайсаковъ.

Хотя съ 1732 г. киргизскія орды и состояли въ подданствѣ Россіи, но эта заисимость ни въ чемъ почти не выражалась, развѣ только въ рѣдко уплачиваемой дани. Напротивъ, отдѣльныя киргизскія племена при всякомъ удобномъ случаѣ вторгались въ предѣлы

¹⁾ Богдо—двѣ горы на лѣвомъ берегу р. Волги въ Астраханской губ.

русскихъ поселковъ и русское правительство нерѣдко должно было высылать противъ нихъ войска. Воинственность Киргизъ-Кайсаковъ постоянно поддерживалась междоусобицею ихъ хановъ, такъ какъ рѣдкое ханское наслѣдованіе не сопровождалось кровопролитіемъ, а русское правительство волей-неволей должно было вмѣшиваться въ эти распри. Но мало по малу ханы стали получать субсидіи отъ русской казны, затѣмъ имъ было положено определенное жалованье, пока наконецъ они совсѣмъ не были замѣнены русскими чиновниками-правителями. Въ концѣ XIX столѣтія Киргизъ-Кайсаки, сдерживаемые въ своихъ степяхъ какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Монголіи рядомъ крѣпостей, управляемые властями, которымъ не было надобности поднимать одно племя на другое для достиженія своихъ властолюбивыхъ замысловъ, быстро превратились изъ воинственного народа въ мирныхъ кочевниковъ.

Въ 1822 г. былъ изданъ Уставъ о Сибирскихъ киргизахъ, который былъ введенъ въ Средней и въ части Большой орды. По этому уставу ханская власть была уничтожена, внутреннее управленіе было передано киргизскимъ общинамъ и волостямъ съ султанами во главѣ; изъ волостей были образованы округа съ приказнымъ управленіемъ, состоявшимъ изъ старшаго выборнаго султана и пяти засѣдателей, — трехъ русскихъ и двухъ киргизовъ.

Киргизы, кочующіе въ настоящее время въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, землями Уральскаго казачьяго войска и губерніей Астраханскою подъ именемъ киргизовъ Внутренней орды, состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, управляются *до времени* особымъ Временнымъ Совѣтомъ и подчинены въ административномъ отношеніи вѣдѣнію Астраханскаго губернатора. Временный Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, совѣтниковъ изъ русскихъ чиновниковъ и совѣтниковъ изъ ордынцевъ. Совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла, завсѣвши въ прежнія времена отъ разсмотрѣнія и рѣшенія хана ¹⁾.

Киргизы Уральской области, т. е. уѣздовъ Уральскаго, Калмыковскаго, Гурьевскаго и Темирскаго, управляются Военнымъ Губернаторомъ и Областнымъ Правленіемъ. Военный Губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ Наказнымъ Атаманомъ казачьихъ войскъ. Онъ опредѣляется и увольняется по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Военнымъ Министромъ. Областное Правленіе пользуется правами и исполняетъ обязанности Губернскаго Правленія. Непосредственное завѣдываніе дѣлами

¹⁾ Полож. объ инородцахъ. Св. Зак. т. 2, ч. 1, ст. 581—588, изд. 1892 г.

инородцевъ по уѣздамъ ввѣрено уѣздному начальнику, который пользуется правами и исполняетъ обязанности, присвоенныя по общему закону уѣздному исправнику и уѣздному полицейскому управленію, въ отношеніи же казаковъ онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ уѣздной полиціи Уральскаго казачьяго войска. По отношенію къ общественному управленію кочевого населенія на уѣзднаго начальника возлагаются права и обязанности, присвоенныя по закону уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и непремѣнному его члену ¹⁾.

Какъ видно изъ самого Положенія, управленіе дѣлами кочевыхъ инородцевъ Уральской области находится въ вѣдѣніи административныхъ лицъ войскаго сословія.

¹⁾ Полож. объ управленіи областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской. Св. Зак. т. 2, ч. 1, ст. 1—168.

Для замиренія киргизовъ и благодаря замиренію, внизъ по теченію Урала, стремясь къ Каспійскому морю, селились казаки. Первые свѣдѣнія о колонизаціи Урала казаками относятся къ 1580 г., когда образовался небольшой поселокъ при впаденіи въ Уралъ рѣчки, называемой Рубежкой (нынѣ поселокъ Рубежный—выше Уральска верстъ на 60). Основаніе города Уральска относится къ 1613 г.

Рѣка Уралъ, прежній Яикъ, одна изъ самыхъ богатыхъ рѣкъ рыбою во всемъ мірѣ. Это ея богатство, великолѣпные заливные луга и плодородная почва влекли казаковъ къ ея заселенію. Строя здѣсь свои станицы и города, они медленно шагъ за шагомъ оттѣсняли въ глубь степей кочевыя племена киргизовъ и, сильно покровительствуемые правительствомъ, особенно военнымъ вѣдомствомъ, сдѣлались хозяевами въ предѣлахъ прежнихъ киргизскихъ степей, не говоря уже о рѣкѣ Уралѣ, воды которой становятся для киргизовъ запретнымъ плодомъ.

Еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ доходъ съ рыбныхъ промысловъ на рѣкѣ Яикѣ поступалъ въ царскую казну. Въ 1645 г. Яицкіе учуги и Емьенскія воды были казною отданы въ безоброчное содержаніе гостю Михаилу Гурьеву, который обязался за то выстроить вмѣсто деревяннаго острога каменный городокъ (нынѣшній городъ Гурьевъ). Въ 1727 г. указомъ 6 Ноября было разрѣшено селиться на Яикѣ при устьѣ рѣки Сакмары (правый притокъ Урала) «для лучшей безопасности и отъ набѣговъ Каракалпакъ и Киргизъ-Байсаковъ» въ числѣ 300 человекъ и болѣе (Сакмарскій городокъ—станція Оренбургской губ. и уѣзда) ¹⁾.

Указомъ Елисаветы Петровны 11-го Апрѣля 1743 г. ²⁾ разрѣшено построить Яицкому войску два городка: 1-ый отъ Гурьева вверхъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 5197.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XI, ст. 8720.

по Яику при урочищѣ Кулагина Яра (станция Кулагинская), другой выше Индерскихъ горъ при урочищѣ Калмыкова Яра (городъ Калмыковъ), для той же цѣли, т. е. для защиты отъ набѣговъ Каракалпаковъ и Киргизъ-Кайсаковъ; а для усиленія войсковыхъ средствъ разрѣшено имъ открыть въ Гурьевѣ учугъ ¹⁾ «изъ настоящаго Яика рѣки теченія отъ обоихъ береговъ по 8 сажень, ибо черезъ то никакого казеннаго убытка не признается». При той же государынѣ указомъ 25 Мая 1752 г. Яицкому войску были отданы учуги при Гурьевѣ городкѣ изъ платежа въ казну оброка ²⁾. Въ этомъ указѣ сказано: «ежели съ отдачей имъ (Яицкому войску) во владѣніе вышенированныхъ рыбныхъ ловель по разсужденію Коммисіи Иностранныхъ Дѣлъ определено будетъ калмыкамъ нѣсколькимъ кибиткамъ при Яикѣ Гурьевѣ городкѣ кочевать, то для собственнаго ихъ пропитанія, а не для продажи рыбу ловить имъ, калмыкамъ, отъ Яицкаго войска позволять въ такихъ мѣстахъ, гдѣ Яицкое войско имъ назначить».

По мѣрѣ заселенія Урала казаками, туземное кочевое населеніе было постепенно ограничено въ своихъ правахъ. Рыбная ловля въ Уралѣ мало-по-малу переходила въ руки казаковъ и становилась ихъ привилегіей. Объ этомъ энергично заботилось Войсковое Правленіе; между тѣмъ какъ въ давніе дѣлами инородцевъ Коммисія Иностранныхъ Дѣлъ, затѣмъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ чиновниками изъ казачьяго сословія на мѣстахъ, не входили въ интересы кочевого населенія и не отстаивали его правъ. Изъ законодательныхъ актовъ видно, что лѣвый луговой берегъ Урала считался всегда берегомъ кочевыхъ инородцевъ, необходимымъ для нихъ въ видахъ обезпеченія ихъ скотоводства ³⁾.

Послѣ Пугачевского бунта Яикъ былъ переименованъ въ Ураль, казаки въ Уральскихъ казаковъ и городъ Яикъ въ Уральскъ «для совершеннаго забвенія сего, на Яикѣ послѣдовавшаго, несчастнаго происшествія» ⁴⁾.

Въ 1833 г. при надѣленіи землями Уральскихъ казаковъ и киргизовъ, казаки требовали отвода изъ киргизъ-кайсацкой степи за рѣкою Ураломъ пространства на 15 верстъ, но такъ какъ имъ въ этомъ было отказано Сенатомъ еще въ 1802 г., то было предписано Меже-

¹⁾ Приспособленіе, преграждающее теченіе рѣки и задерживающее ходъ рыбы.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIII, ст. 9988.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIII ст. 9988. Указъ 25 Мая 1752.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX ст. 14232. Указъ 15 Января 1775 г.

вой Конторѣ ограничиться межеваніемъ земель Уральскаго войска по одну правую сторону рѣки Урала ¹⁾. Въ силу этого положенія была проведена граница земель Уральскаго войска, вдоль лѣваго бер. Большаго Узеня, все же пространство между Мал. и Больш. Узенемъ, кромѣ пяти заведеній Уральскаго войска предоставлено киргизамъ Большой орды «для свободнаго на немъ поселенія и кочеванія, но не въ собственности, впредь до другого распоряженія».

Какъ свидѣтельствуемъ вышеприведенный указъ, Уралъ считался естественною границею между казаками и зауральскими киргизами, но казаки, благодаря своимъ настойчивымъ стремленіямъ къ пріобрѣтенію всѣхъ выгодъ, мало-по-малу фактически распространяли свои владѣнія и на противоположный берегъ; отъ этого происходили частыя столкновенія съ киргизами, споры и жалобы. Правительство, благодаря сильному представительству передъ нимъ Войскаго Правленія, всегда принимало сторону казаковъ и споръ всегда рѣшался въ ихъ пользу.

Чтобы прекратить постоянныя домогательства казаковъ о передачѣ имъ земель на лѣвомъ берегу Урала, Азіатскій Комитетъ, согласно указу Сената отъ 21 Октября 1837 г., призналъ нужнымъ и полезнымъ, чтобы земли по лѣвую сторону Урала оставались въ распоряженіи правительства; спорныя же пространства были предоставлены въ общее пользованіе какъ киргизовъ, такъ и казаковъ, съ тѣмъ, чтобы киргизамъ не запрещалось имѣть по берегу рѣки свои зимовки и пользоваться лугами.

Несмотря на это, казаки продолжали настаивать на передачѣ имъ всего лѣваго берега Урала.

Въ началѣ 1800 г.г. при производствѣ межевыхъ работъ, Межевой Департаментъ находилъ, что къ назначенію казакамъ земли приступить не можетъ и считаетъ это дѣло не межевымъ и требующимъ генеральнаго размежеванія, а устройствомъ народовъ, допущенныхъ по Высочайшему повелѣнію къ кочевому обладанію степями, поэтому Межевой Департаментъ призналъ полезнымъ устройство для сего особой комиссіи, для чего и передалъ это дѣло въ 1-ый Департаментъ Правительствующаго Сената. По рассмотрѣніи этого дѣла, 1-ый Департаментъ нашелъ: 1) что уральцы не имѣютъ ни малѣйшаго права на земли между Узенями и 2) что они по роду ихъ службы имѣютъ полное право на вниманіе со стороны правительства; главныя же ихъ надобности состоятъ въ хорошихъ пастбищахъ и *хотя они вла-*

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXX ст. 5999. Пол. Ком. Мин. 21 Февраля 1833 г.

дѣютъ значительнымъ пространствомъ земель, превосходящихъ ихъ надобности, по по мѣстному засвидѣтельствуванію и по удостовѣренію Оренбургскаго Военнаго Губернатора, большая часть земель безтравна, а потому прибавленіемъ къ ихъ землямъ нѣсколькихъ участковъ, богатыхъ пастбищами, на зауральской сторонѣ усилятся благосостояніе казаковъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ и постановилъ опредѣленіе о разграниченіи земель между уральскими казаками и Внутреннею ордою; относительно же владѣнія уральцами пастбищными мѣстами на лѣвомъ берегу Урала никакого постановленія не сдѣлалъ. Опредѣленіе это 1-го Департамента Сената по положенію Комитета Министровъ 21 Февраля 1833 г. Высочайше повелѣно было привести въ исполненіе.

Отсюда ясно видно, что вплоть до 1833 г. казаки не имѣли никакихъ законныхъ правъ на лѣвый берегъ Урала, хотя и утверждали, что въ силу старинныхъ привилегій, въ подлинникахъ, впрочемъ, утраченныхъ, рѣка Уралъ предоставлена имъ всецѣло въ полное распоряженіе.

Указъ 1833 г. переполошилъ Уральскихъ казаковъ: все войсковое начальство единогласно постановило прибѣгнуть къ милосердію Государя Императора, изложивъ въ поданной запискѣ всѣ поземельныя пужды свои. Въ этой запискѣ казаки объясняли, что царь Михаилъ Теодоровичъ грамѣтою даровалъ янцкимъ казакамъ рѣку Яикъ отъ вершины и до устья со всѣми впадающими въ нее и выпадающими изъ нея притоками, со всѣми землями и угодьями; что полное и нераздѣльное обладаніе Ураломъ необходимо для благосостоянія казаковъ. Въ запискѣ говорилось: «рѣка Уралъ для сохраненія благосостоянія жителей и самаго даже существованія войска должна пребывать въ полномъ и безотчетномъ распоряженіи войскового начальства, а сего безъ строгаго надзора войскового надъ обѣими берегами рѣки достигъ невозможно». Сѣнокосные участки тоже казакамъ-де необходимы: «киргизы всегда довольствовались участками, оставляемыми имъ казаками по окончаніи сѣнокоса, и никогда не называли лѣвый берегъ своимъ. Кочевой родъ жизни таковъ, что надѣленіе ихъ постоянными участками отнюдь опому не соотвѣтствуетъ». Такъ писали казаки въ докладѣ Государю. Записка заключалась ходатайствомъ о назначеніи Уральскому казначеству «единожды на всегда постоянныхъ и неизмѣнныхъ предѣловъ со всѣхъ сторонъ», при чемъ были указаны и желательныя границы на семь верстъ вдоль лѣваго берега Урала.

Записка эта при рапортѣ отъ 25 Октября 1833 г. была представлена чрезъ Военнаго Министра Государю Императору и по Высо-

чайшему повелѣнію разсмотрѣна въ Комитетѣ Министровъ, журналомъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 10—30 Іюня 1834 г., между прочимъ опредѣлено: домагательство уральскихъ казаковъ о присвоеніи имъ семиверстнаго пространства земли по всему протяженію лѣваго берега Урала предоставить разсмотрѣнію Азіатскаго Комитета, съ тѣмъ, чтобы со стороны онаго сдѣлано было надлежащее распоряженіе объ отысканіи въ архивахъ министерства свѣдѣній, относящихся до грамоты царя Михаила Ѳеодоровича.

Азіатскій Комитетъ, имѣвшій сужденіе по означенному Высочайшему повѣленію и вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената объ испрашиваемомъ уральцами 7-ми-верстномъ пространствѣ за Ураломъ—журналомъ 21 Октября 1837 г. призналъ нужнымъ и полезнымъ, чтобы зауральскія земли въ количествѣ 214.113 десятинъ остались въ распоряженіи правительства, а потому *отнюдь не утверждались въ собственность уральскому войску*. Что же касается грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, то она и до настоящаго времени не отыскапа, не смотря на усиленные старанія.

Послѣ вышеизложеннаго не могло быть рѣчи о правахъ Уральскихъ казаковъ на лѣвую сторону долины Урала, что уральцы косвенно сами подтверждали подачею вышеприведенной записки. Но отсутствіе правъ на эту мѣстность со стороны казаковъ еще не могло служить доказательствомъ правъ на нее зауральскихъ киргизовъ, а потому, разсматривая настоящее дѣло съ этой точки зрѣнія, оказывается, что кромѣ историческихъ свѣдѣній, кромѣ указовъ Правительствующаго Сената 23 Марта 1833 г., указавъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 11 Февраля 1759 г., 29 Марта 1762 г. и Высочайшаго повелѣнія 19 Августа 1804 г., коими предписано допустить киргизовъ по прежнему свободно къ липѣ, право киргизовъ на кочеваніе въ спорной мѣстности доказывается еще и тѣмъ, что по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ отзывѣ графу Нессельроде отъ 4 Января 1835 г. за № 16, установленъ особый денежный сборъ съ зауральскихъ киргизовъ по 1 р. 50 к. съ кибитки за допущеніе ихъ къ кочеванію при липѣ на предположенныхъ Генераль-Адъютантомъ Перовскимъ основаніяхъ, въ числѣ коихъ, между прочимъ, было предоставлено не препятствовать киргизамъ пользоваться сухимъ лѣсомъ на внѣшней сторонѣ пограничныхъ рѣкъ и за чертою сухопутной границы.

Несмотря на обширность киргизскихъ степей и изобиліе въ нихъ озеръ, Уралъ является необходимой для киргизовъ рѣкой вслѣдствіе того, что киргизскія степи, въ большинствѣ покрыты солончаками, представляютъ голыя пространства, а расположенныя на нихъ озера

наполнены соленою водою. Такая степь не может представлять для киргизовъ тѣхъ удобствъ, которыя необходимы имъ для разведенія скота или, тѣмъ болѣе, для осѣдлой жизни. Кромѣ того, въ знойные лѣтніе мѣсяцы вода въ степи высыхаетъ или портится и гибнетъ всякая растительность. Въ это время долина рѣки Урала съ его притоками и протоками, съ зеленѣющими богатой растительностью лугами представляется для киргиза землею обѣтованною. Независимо отъ этого, богатые зарослями камыша берега Урала и Каспійскаго моря при впаденіи въ него Урала представляютъ для киргиза и зимою отличное убѣжище отъ рѣзкихъ и холодныхъ вѣтровъ, а самый камышъ—топливо и кормъ для скота. Вотъ почему киргизы, не говоря уже о рыбной ловлѣ, такъ дорожатъ Ураломъ и естественно къ нему тяготѣютъ.

Бывшій Оренбургскій и Самарскій Генераль-Губернаторъ Безакъ 15 Іюля 1864 г. между прочимъ доносилъ Военному Министру:

«Войсковое начальство права казаковъ на лѣвый берегъ Урала доказываетъ: 1) Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената 25 Мая 1752 г., коимъ Гурьевъ городокъ перечисленъ въ Уральское войско. Съ того же времени казаки начали селиться въ немъ, охраняя и защищая низовья Урала отъ вторженія и набѣговъ кочующихъ киргизовъ. Въмѣстѣ съ этимъ началось и пользованіе уральцевъ какъ рыбными ловлями въ устьяхъ Урала со всеми его притоками, такъ и сѣнными угодьями по всей долинѣ, образуемой этою рѣкою и ея рукавами. Столѣтній безспорный періодъ владѣнія казаками всеми мѣстами, орошаемыми разливами Урала, составляетъ по мнѣнію войскаго начальства, первый фактъ на принадлежность имъ этихъ угодій».

«При разсмотрѣніи этого перваго доказательства обнаруживается, что означеннымъ сенатскимъ указомъ предоставлены Уральскому войску въ оброчное содержаніе только Гурьевскіе учуги и рыбныя ловли въ урочищахъ близъ Гурьева города,—но въ указѣ этомъ не упоминается о правахъ казаковъ на весь Уралъ со всеми рукавами, озерами и притоками, какъ объясняетъ войсковое начальство, и слѣдовательно указъ 1752 г. не можетъ доказывать права казаковъ на лѣвый берегъ Урала. Но если они въ силу означеннаго постановленія мало-по-малу захватили все тѣ покосные участки, расположенные по этому берегу, и домогаются права свои освятить столѣтнею давностью, то необходимо замѣтить, что для силы давности должно по закону владѣть на правѣ полной собственности, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ недостаетъ этого условія».

2) «Указомъ Сената 11 Декабря 1802 г. и свѣдѣніями, полученными бывшимъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Бахметьевымъ отъ Войсковой Канцеляріи, о пользованіи казаковъ угодьями на лѣвомъ берегу Урала, помѣщенными въ томъ же указѣ».

«Въ свѣдѣніяхъ этихъ Бахметьевъ объяснилъ, что хотя Уральскіе казаки и рыболовствуютъ въ степи безпрепятственно, но земли тѣ по р. Уралу и воды особымъ отводомъ или законнымъ постановленіемъ казакамъ не были отводимы. Въ указѣ же 1802 г. Сенатъ, усмотрѣвъ, что отправленный Оренбургскою Межевою Конторою землемѣръ принимаетъ обмежеваніе всѣхъ Уральскихъ земель, граничащихъ не только съ губерніями Саратовской, Оренбургской и Астраханской, но и со степью Киргизъ-Кайсаковъ, въ разграниченіи которыхъ потребно особое распоряженіе, предписалъ Межевой Конторѣ тотчасъ же возвратить отправленнаго ею землемѣра. Слѣдовательно, ни изъ этого указа, ни изъ свѣдѣній, представленныхъ Бахметьевымъ Сенату, не только нельзя придти къ сознанію правъ Уральскихъ казаковъ на лѣвый берегъ, но, напротивъ, видно, что въ то время они на это никакихъ правъ не имѣли, а заняли оный самопроизвольно и что Сенатъ нашелъ, что о размежеваніи тѣхъ земель требуется особое распоряженіе».

3) «Указомъ Сената 23 Марта 1833 г. о томъ, что прибавленіемъ къ землямъ уральскихъ казаковъ нѣсколькихъ участковъ, богатыхъ пастбищами, на зауральской сторонѣ, усилятся благосостояніе тѣхъ казаковъ. Разсужденіе это служить не доказательствомъ правъ казаковъ на зауральскую сторону, а скорѣе опроверженіемъ этихъ правъ, такъ какъ, если бы казаки имѣли уже тогда это право, то Сенату не предстояло бы надобности, въ видахъ необходимаго улучшенія ихъ благосостоянія, предоставлять имъ нѣкоторую часть владѣемой ими зауральской стороны».

4) «Девятымъ пунктомъ Высочайше утвержденного въ 1803 г. штата, въ которомъ изображено: войску, пребывающему въ своихъ селеніяхъ, довольствоваться къ содержанію своему отъ тѣхъ преимуществъ и выгодъ, коими оно нынѣ пользуется».

«Подъ этими словами правительство очевидно могло разумѣть пользованіе только тѣми выгодами и преимуществами, которые предоставлены уже прежде казакамъ по закону, а не самовольные захваты, которые, равно какъ и другія закономъ воспрещенныя дѣйствія, не могли быть признаваемы и утверждаемы правительствомъ. Такимъ образомъ, если понимать означенный пунктъ штата въ законномъ его смыслѣ, т. е., что казакамъ утверждены преимущества и выгоды, пре-

доставленные имъ закономъ прежде, то въ этомъ случаѣ 9-й пунктъ штата могъ бы служить утвержденіемъ правъ казаковъ на лѣвый берегъ Урала тогда только, если бы имъ уже *прежде* было даровано на него право».

5) «Распоряженіями Военныхъ Губернаторовъ Бахметьева и князя Волконскаго, основанными на Высочайшемъ указѣ Императора Павла I отъ 11 Декабря 1798 г., коими воспрещалось киргизамъ кочевать ближе 15 верстъ отъ берега Урала».

«Разсматривая этотъ послѣдній выводъ войскового начальства, оказывается—Высочайшее повелѣніе это слѣдующаго содержанія: «Г. Генераль-Маіоръ Бахметьевъ! Войсковой Атаманъ Бородинъ донесъ мнѣ, что Киргизъ-Кайсацкая меньшая орда, располагающаяся на зимнія времена подлѣ р. Урала по ниже-уральской линіи, въ близкомъ отъ г. Уральска разстояніи, вырубляла до основанія лѣсъ, и описывая прочія неустройства, ими чинимыя, испрашиваетъ, чтобы я повелѣлъ сей ордѣ располагаться на зимнія времена отъ урочища Коленовскаго форпоста внизъ по р. Уралу, гдѣ она никакой обиды войску папести не можетъ: но повелѣваю Вамъ разсмотрѣть сіе и ежели пайдете справедливымъ, учинить по сему исполненіе». «Ясно, что это Высочайшее повелѣніе не заключало въ себѣ запрещенія киргизамъ кочевать отъ Урала ближе 15 верстъ. Хотя же Бахметьевъ и распорядился, чтобы киргизы расположили свои кочевья не ближе отъ города Уральска ста верстъ въ обѣ стороны, но это распоряженіе, имѣвшее характеръ полицейской мѣры, не предоставляло уральцамъ собственно никакихъ правъ. Таковое же значеніе имѣло въ 1804 г. распоряженіе князя Волконскаго о томъ, чтобы киргизы не располагали кочевья отъ г. Уральска внизъ до форпоста Коленовскаго, а вверхъ до форпоста Иртецкаго, во внутрь же степи отъ р. Урала 3—25 верстъ».

«Такимъ образомъ, всѣ приведенные доводы начальства Уральскаго войска не заключаютъ въ себѣ законнаго доказательства правъ казаковъ на долину лѣваго берега р. Урала и, обращаясь къ имѣющимъ въ Канцеляріи свѣдѣніямъ, видно, что домогательство ихъ на владѣніе этою землею было уже въ разсмотрѣніи высшаго правительства, по оставлено безъ удовлетворенія. А именно въ 1833 г. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по поземельному спору башкиръ и киргизовъ Внутренней орды съ Уральскимъ войскомъ, въ указѣ отъ 23 Марта, на который, какъ выше было сказано, войсковое начальство само ссылается въ подтвержденіе своихъ правъ, пашелъ, что казаки при генеральномъ межеваніи въ 1801 г. требовали отвода за р. Ураломъ изъ киргиз-

ской степи полосы на 15 верстъ, по сенатскимъ указомъ 11 Декабря 1802 г. въ послѣднемъ отводѣ имъ было отказано, и хотя Войсковая Канцелярія и полагала, что р. Уралъ и выпадающія изъ оной на зауральскую сторону рѣки присвоены войску по Высочайшему повелѣнію 29 Августа 1802 г., но въ семъ повелѣніи (указъ) говорится только о рыболовствѣ въ Каспійскомъ морѣ. Высочайше утвержденное же 18 Октября 1827 г. положеніе Министровъ, на которое Канцелярія ссылагается въ подтвержденіе правъ Уральскаго войска на владѣніе киргизскою степью, заключаетъ въ себѣ только позволеніе провозить безношлинно соленую рыбу, ловленную уральцами въ Черхальскомъ морѣ, находящемся въ степи,—о владѣніи же самою степью ничего не сказано. Затѣмъ, касательно заведенія за линією въ степи передовыхъ пикетовъ, составляющихъ особую передовую линію отъ Илецкаго городка до Бударинскаго форпоста, въ постановленіяхъ, на кои ссылагается Войсковая Канцелярія, никакого опредѣленія не имѣется и нигдѣ не видно точнаго предписанія о заведеніи въ степи постоянныхъ карауловъ съ жилыми строеніями, или особой передовой линіи, а напротивъ того, въ указѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11 Февраля 1759 г. и 29 Марта 1762 г. а равно и въ Высочайшемъ повелѣніи 19 Августа 1804 г. ясно содержится запрещеніе для линейныхъ жителей пользоваться землями, за линією находящимися, не велѣно имѣть никакихъ сѣнокосовъ даже для конскихъ командъ. Высочайшее повелѣніе 19 Августа 1804 г. показываетъ, что правительство не полагало возможнымъ позволить линейнымъ жителямъ пользоваться залинейными землями, ибо Высочайше повелѣно для вновь поселяемыхъ на линіи людей, назначить земли, внутри оной лежація, и переходъ черезъ линію воспрещенъ.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ Генералъ-Адъютантъ Безакъ заключаетъ, что Уральское казачье войско не имѣетъ никакихъ законныхъ правъ на пользованіе лѣвою стороною долины р. Урала и что мѣстность эта предоставлена для кочеванія зауральскимъ киргизамъ, которые на эту мѣстность имѣютъ только право пользованія, а не собственности, а потому она, какъ и вся зауральская степь, составляетъ государственную собственность и правительство всегда можетъ распорядиться ею по своему усмотрѣнію, по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Посему, войдя въ разсмотрѣніе, въ какой мѣрѣ означенная мѣстность необходима, какъ Уральскимъ казакамъ, такъ и киргизамъ, Генералъ-Адъютантъ Безакъ находитъ, что Уральскіе казаки во всеподданнѣйшей просьбѣ своей домогались не какъ права, а въ видѣ милости отвода 7-ми-верстнаго пространства

на зауральской сторонѣ, ради необходимости поддержанія рыболовства въ Уралѣ и скотоводства. Подробное разсмотрѣніе этихъ двухъ причинъ приводитъ Генераль-Адъютанта Безака къ слѣдующему заключенію:

1. «Относительно рыболовства Уральскіе казаки домогаются владѣнія землями по лѣвому берегу Урала въ томъ опасеніи, что при допущеніи туда киргизовъ эти послѣдніе будутъ пугать рыбу, плавая по Уралу и стоняя въ него на водопой скотъ».

«Въ виду такого опасенія необходимо обсудить: дѣйствительно ли владѣніе лѣвымъ берегомъ киргизами можетъ препятствовать ходу рыбы въ Уралѣ».

«Противу такого опасенія казаковъ нельзя не замѣтить, что сами они переѣзжаютъ водою на сѣнокосныя мѣста на лѣвую сторону Урала, но для этого имъ разрѣшено переѣзжать только передъ форпостами; этому же правилу могутъ быть подчинены и киргизы, тѣмъ болѣе, что и они могутъ переѣзжать въ тѣхъ же мѣстахъ. Для соблюденія этого правила теперь уже избрано нѣсколько пунктовъ, гдѣ должны быть устроены постоянныя переправы черезъ Уралъ. Если нынѣ водопой скота казачьяго и киргизскаго не пугаетъ рыбы, то и впредь не будетъ. Тайный же ловъ киргизами рыбы всегда можетъ быть предупрежденъ казаками, которые и нынѣ наблюдаютъ за этимъ по всему протяженію Урала».

2. «Хотя въ этой же запискѣ, представленной Государю Императору 25 Октября 1833 г., говорится: что по лѣвому берегу Урала кочуетъ малое число киргизовъ, что они никогда не считали своимъ лѣваго берега, что они сами не желаютъ получить постоянныхъ участковъ, что казаки никогда имъ сѣна излишняго не продаютъ и что киргизы довольны своимъ положеніемъ; но противу сего должно замѣтить, что въ то время, т. е. въ началѣ 1833 г., когда киргизамъ запрещалось подходить близко къ линіи, дѣйствительно могло ихъ кочевать тамъ немного, но послѣ сего, съ обложеніемъ кибиточною податью, именно за право кочеванія близъ линіи, число ихъ годъ отъ году увеличивалось. *Желаніе ихъ имѣть постоянныя участки земли доказывается множествомъ просьбъ, поступающихъ отъ нихъ объ отводѣ имъ мѣстъ для оскѣдлости и хлѣбопашества.* Что киргизы лѣвый берегъ Урала считали своимъ, объ этомъ еще Военный Губернаторъ Бахметьевъ доносилъ Сенату, въ концѣ прошлаго столѣтія; что киргизы недовольны отводимыми имъ казаками участками для покосовъ, доказывается постоянными по этому предмету жалобами киргизовъ и наконецъ, что казаки продаютъ сѣно нуждающимся кир-

гизамъ, это обнаружено свѣдѣніями, собранными командированными чиновниками. Вообще нужды киргизовъ въ сѣнокосныхъ участкахъ можно видѣть уже изъ того, что ордынцы, лишаемые уральцами огромнаго пространства этихъ сѣнокосовъ, постоянно вынуждены перегонять свой скотъ на тебеневку въ казачьи земли, съ платою значительнаго акциза въ пользу войска, чего они никакъ не стали бы дѣлать, если бы имѣли другія, удобныя для сего мѣста. Въ зиму 1861 г., по увѣренію управляющаго областью, у киргизовъ 5-ой и 6-ой дистанцій пало почти двѣ трети всего скота отъ безкормицы, а сохраненіе остальной части, при помощи купленнаго и взятаго въ долгъ у казаковъ сѣна, обошлось киргизамъ этихъ дистанцій болѣе чѣмъ въ 150.000 рублей».

«Эти факты достаточно говорятъ въ пользу необходимости для киргизовъ въ мѣстности на лѣвомъ берегу Урала, тогда какъ казаки до сихъ поръ всегда перепускали на свои земли киргизскій скотъ для тебеневки и отъ этого не терпѣли недостатка въ прокормленіи своего скота. При всемъ томъ, имѣя въ виду, что большая часть поемныхъ луговъ по Уралу находится на лѣвой его сторонѣ, нельзя не придти къ убѣжденію, что совершенное устраненіе казаковъ отъ пользованія тамъ покосами можетъ поставить ихъ въ положеніе затруднительное, а потому необходимо было бы спорную землю раздѣлить между казаками и киргизами, *по мѣрѣ дѣйствительной ихъ надобности въ томъ*».

«Опредѣленіе мѣры необходимости въ зауральскихъ покосахъ, безъ сомнѣнія, должно быть возложено, какъ и полагаетъ войсковое начальство и Областное Правленіе Оренбургскими киргизами, и какъ предполагалось по Высочайше утвержденному 23 Февраля 1833 г. заключенію Правительствующаго Сената, на особую комиссію», а потому Генераль-Адъютантъ Безакъ представилъ слѣдующія предположенія:

«Коммисія эта должна состоять изъ представителей двухъ спорящихъ сторонъ, для чего членами комиссіи слѣдуетъ назначить одного чиновника Областнаго Правленія и одного отъ Уральскаго войска; предсѣдателемъ же, если окажется возможнымъ, одного изъ состоящихъ при Генераль-Губернаторѣ чиновниковъ для особыхъ порученій, а въ противномъ случаѣ по распоряженію Военнаго Министерства. При дѣйствіяхъ комиссіи должны присутствовать два депутата по одному отъ казаковъ и киргизовъ съ тѣмъ, чтобы они были смѣняемы, смотря по мѣстности, по коей будутъ производиться межевыя работы».

О проектированіи отводовъ, согласно заключенію Областнаго Правленія, Генераль-Адъютантъ Безакъ полагалъ справедливымъ

надѣлить казаковъ на лѣвомъ берегу Урала недостающимъ у нихъ на правой сторонѣ количествомъ сѣнныхъ покосовъ.

«Гораздо выгоднѣе будетъ для самихъ Уральскихъ казаковъ получить необходимые имъ сѣнокосы, предоставивъ остальное киргизамъ, ибо по ниже-уральской линіи кочуетъ около 100 т. душъ киргизовъ обоого пола, тогда какъ во всемъ войскѣ считается только съ небольшимъ 70 т. Слѣдовательно, если надѣлить киргизовъ по числу душъ необходимою землею, то едва ли останется для казаковъ не меньше земли, чѣмъ предоставивъ киргизамъ остатокъ за надѣломъ казаковъ; что же касается мнѣнія Областнаго Правленія, чтобы по окончаніи казаками сѣнокошенія на отведенныхъ мѣстахъ, если будутъ оставаться пространства невыкошенные, предоставить киргизамъ обкашивать ихъ въ свою пользу, то это можетъ быть дозволено киргизамъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію ихъ съ казаками, которымъ тѣ мѣста будутъ отведены».

«При опредѣленіи размѣра подлежащихъ къ отводу казакамъ участковъ, Областное Правленіе полагаетъ принимать въ основаніе количества скота, какъ у киргизовъ, такъ и у войсковыхъ обывателей, за исключеніемъ скупаемыхъ торговыми казаками у киргизовъ для нагула и продажи внутри Имперіи, а войсковое начальство напротивъ предполагаетъ принимать въ основаніе и выгоняемыя внутрь Россіи стада скотопромышленниковъ. По предмету сего предположенія слѣдуетъ замѣтить, что скотъ казаковъ, предназначаемый промышленниками для продажи, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть принимаемъ въ соображеніе при опредѣленіи потребности казаковъ въ сѣнныхъ покосахъ, такъ какъ отводъ сѣнокосовъ дѣлался бы въ такомъ случаѣ не для нуждъ казачьяго войска, а для удовлетворенія лишь личныхъ интересовъ тѣхъ изъ нихъ, которые, имѣя излишній противъ другихъ скотъ для продажи, не лишены будутъ конечно и средствъ нанимать потребный для нихъ-излишекъ земель или у казаковъ, или у киргизовъ, по добровольному соглашенію».

«Лѣса, произрастающіе на лѣвой сторонѣ Урала, Областное Правленіе полагаетъ раздѣлить между казаками и киргизами пропорціонально народонаселенію. Войсковое начальство напротивъ предполагаетъ лѣса оставить все, какъ и нынѣ, въ пользованіи войска, какъ населенія осѣдлаго, привыкшаго по недостатку лѣса дорожить каждымъ кускомъ дерева, который употребляется съ пользою для хозяйства, отдѣливъ только тѣ лѣсные участки, въ коихъ предоставляется киргизамъ право на пользованіе лѣсомъ по разрѣшенію войскового начальства, по мѣрѣ дѣйствительной нужды и съ соблюденіемъ, чтобы зимовки

устраивались ими на мѣстахъ, не затопленныхъ водою. Предоставленіе всѣхъ произрастающихъ тамъ лѣсовъ въ распоряженіе войскового начальства неудобно, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, при дозволеніи киргизамъ обзаводиться въ степи прочною осѣдлостью, они будутъ имѣть въ лѣсѣ крайнюю нужду; возлагать же на войсковое начальство обязанность изъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ участковъ отпускать киргизамъ лѣсъ по мѣрѣ дѣйствительной нужды, невозможно уже и потому, что войсковое начальство не можетъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о потребностяхъ киргизовъ въ лѣсѣ. Но какъ въ то же время казаки, какъ населеніе осѣдлое, въ лѣсѣ нуждаются болѣе, чѣмъ кочующіе киргизы, то полагалъ бы посему лѣсные участки раздѣлить между ними не пропорціонально народонаселенію, какъ полагаетъ Областное Правленіе, а *поровну*, въ каковомъ случаѣ на долю казаковъ придется по числу населенія значительно большее количество лѣса, чѣмъ киргизамъ».

Къ сему Генераль-Адъютантъ Безакъ присовокупилъ, что неопредѣленность правъ уральскихъ казаковъ на владѣніе лѣвымъ берегомъ Урала и крайняя необходимость киргизовъ въ расположенныхъ въ этой мѣстности земляхъ вызываетъ непрерывныя между ними столкновенія, которыя, постоянно усиливаясь, достигли весьма значительныхъ размѣровъ и было уже нѣсколько вооруженныхъ дракъ казаковъ съ киргизами, кончавшихся израненіемъ нѣсколько человѣкъ.

Для прекращенія подобныхъ самоуправствъ былъ командированъ Генераль-Адъютантомъ Безакомъ, по всей линіи, состоящій при немъ по особымъ порученіямъ штабъ-офицеръ, а наблюденіе за безобиднымъ отводомъ для киргизовъ покосовъ возложено на контрольного чиновника и въ то же время было поручено наказному атаману лично наблюсти за успѣшнымъ окончаніемъ этого дѣла, что и исполнено въ точности.

Но мѣры эти лишь временныя, между тѣмъ представлялась необходимость устранить причины существующихъ безпорядковъ, а потому, сообщивъ о вышеизложенныхъ предположеніяхъ относительно учрежденія особой комисіи для падѣла Уральскихъ казаковъ поземельными угодьями на лѣвой сторонѣ Урала, Генераль-Адъютантъ Безакъ просилъ Военнаго Министра объ утвержденіи означенныхъ предположеній, о скорѣйшемъ ихъ приведеніи въ исполненіе, такъ какъ это послужитъ къ окончательному рѣшенію давнишняго поземельнаго спора Уральскихъ казаковъ съ киргизами, устроить на лучшихъ началахъ благосостояніе этихъ двухъ сосѣднихъ народностей, устранить постоянныя враждебныя столкновенія ихъ между собою, прекратить обоюдныя жалобы на противозаконныя и самопроизвольныя дѣйствія обѣихъ сторонъ и послужитъ лучшимъ средствомъ къ достиженію

цѣли правительства относительно приуроченія киргизовъ къ осѣдлости, такъ какъ *предоставленіе въ ихъ безспорное пользованіе земельныя участка на лѣвомъ берегу Урала дастъ имъ удобныя средства къ осѣдлой жизни*. Съ другой стороны, лучшее устройство быта киргизовъ благопріятно отзовется и на Уральскихъ казакахъ тѣмъ, что въ сосѣдствѣ ихъ будетъ тогда уже не враждебный народъ, постоянныя столкновенія съ коимъ поддерживали непріязненные отношенія, но народъ дружественный, народъ, съ которымъ можно завести торговлю на болѣе прочныхъ началахъ и въ широкихъ размѣрахъ.

Такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ безпристрастный администраторъ, знавшій близко земельныя отношенія казаковъ и киргизовъ.

Кромѣ земельныхъ отношеній, между казаками и киргизами существуетъ не менѣе важная точка соприкосновенія, это—рыбная ловля. Въ этомъ вопросѣ царствуетъ такая же неопредѣленность, какъ и въ первомъ.

На сколько видно изъ законодательныхъ актовъ, привилегія Уральскихъ казаковъ касается только гурьевскихъ учуговъ, устьевъ Урала и побережья Каспійскаго моря. Нигдѣ ни въ одномъ указѣ не говорится о повсемѣстномъ *исключительномъ* правѣ казаковъ на рыбныя ловли въ р. Уралѣ. Но право это казаки твердо усвоили и съ замѣчательною послѣдовательностью его отстаиваютъ и обобщаютъ.

Указомъ 27 Августа 1802 г. Императора Александра I ¹⁾ предписывалось: «какъ присвоенныя Уральскому войску самую привилегіей рыбныя промыслы симъ Высочайшимъ указомъ оставлены въ прежнемъ ихъ положеніи, то онаго войска Войсковой Канцеляріи подтвердить, дабы Уральскіе казаки не выходили изъ положенныхъ имъ тѣми привилегіями границъ и для того въ обезпеченіе ихъ отъ взаимныхъ съ будущими вольными промышленниками между собой насилій исполнять общее съ Астраханскимъ Губернскимъ Правленіемъ предписанное указомъ Сената отъ 30 Августа 1800 г. ²⁾ назначеніе граней Уральскаго устья въ море простирающихся такъ, чтобы ни рыбнымъ промышленникамъ въ отправленіи ихъ промысловъ, ни Уральскимъ казакамъ въ ихъ привилегіи никакого притѣсненія не было».

За исключеніемъ подлежащихъ отводу для казаковъ граней, всѣ вообще воды Каспійскаго моря тѣмъ же указомъ были признаны свободными для общаго рыболовства. Въ указѣ говорится (п. 2): на бу-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXVII ст. 20388 п. 4.

²⁾ Указъ 30 Авг. 1800 г. въ II. С. З. не напечатанъ.

дущее время постановить общимъ правиломъ, чтобы рыбныя сіи промыслы (приморскіе), такъ какъ и часть земель для заведеній ихъ и пристанищъ нужные, никому ни въ оброкъ, ни въ собственность отдаваемы не были, но оставались бы въ общемъ желающихъ владѣній».

На основаніи указа Екатерины II отъ 25 Мая 1766 г. ¹⁾ «признано, что рыбныя ловли принадлежатъ владѣльцамъ земли и если бы эти промыслы были ранѣ отданы другимъ, то возвращать ихъ тѣмъ, кому принадлежатъ дачи и потерпѣвшихъ черезъ это вознаградить вдвое (гл. 25 § 12)». То же самое представляется и на основаніи дѣйствующаго закона: по ст. 271 Уст. сельск. хозяйства, рыбная ловля на рѣкахъ составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ.

Уральскіе казаки считаютъ себя исключеніемъ изъ этого закона на томъ де основаніи, что имъ весь Уралъ со всѣми его водами предоставленъ въ полное распоряженіе, чего они между прочимъ просили въ запискѣ 25 Октября 1833 г. Привилегія эта, какъ указано выше, ни чѣмъ не подтверждена и хотя о ней часто говорится въ актахъ, но въ чемъ именно она заключается и какіе ея размѣры, въ законахъ никакихъ указаній нѣтъ; гдѣ ея источникъ и первоначало, никто не знаетъ. Между тѣмъ, на основаніи этой неопредѣленной привилегіи Уральскіе казаки присваиваютъ себѣ всѣ воды, какія только могутъ быть имъ полезны въ какомъ бы то ни было отношеніи.

На основаніи указа 1802 года казакамъ отведена громадная площадь Каспійскаго побережья «противъ границъ казачьихъ владѣній». Граница эта точно указана, съ одной стороны протокъ Соколокъ, съ другой Гранный бугоръ. Въ дѣйствительности же казаки заявляютъ свои права на 18 верстъ лѣвѣ Соколка, воспользовавшись какимъ то старымъ геометрическимъ знакомъ и утверждая, что Соколокъ протекалъ съ незапамятныхъ временъ именно тамъ. Если казачье начальство осуществить и этотъ планъ, то уральскіе киргизы (мѣстные) будутъ поставлены въ безысходное положеніе: въ предѣлахъ этой береговой полосы сосредоточена вся ихъ зимняя жизнь. Въ высокихъ прибрежныхъ камышахъ построены ихъ землянки и въ нихъ же скрываются отъ пордѣ-оста ихъ стада. Годъ отъ году море мелѣетъ и вода отходить, а вмѣстѣ съ ней суживается и полоса произростанія камыша. Отпять теперь эту полосу у киргизовъ—значить заставить ихъ покинуть береговую полосу и откочевать въ другія мѣста.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XII ст. 12659. Инструкція Межевымъ Губерн. Канцеляріямъ и Провинціальнымъ Конторамъ.

На основаніи тѣхъ же привилегій былъ разрѣшенъ вопросъ о соленомъ Индерскомъ озерѣ. Озеро это лежитъ въ предѣлахъ киргизской степи верстъ 15 по прямому направленію отъ лѣваго берега Урала. Сначала казаки получили право добычи соли изъ этого озера наравнѣ съ киргизами, а затѣмъ киргизы были устранены, имъ было предоставлено только по пяти пудовъ на кибитку, весь же большой соляной приискъ остался въ рукахъ казаковъ. Богатое рыбою озеро Черхаль ¹⁾ и протокъ Урала Зонъ встрѣтила та же участь. Объ этомъ ниже.

Относительно рыболовства Генераль-Адъютантъ Безакъ сообщалъ Военному Министру слѣдующее: «войсковое начальство полагаетъ, что въ случаѣ отдачи въ пользованіе киргизовъ такихъ мѣстъ, гдѣ протекають рѣки, протоки, ерики и находятся озера, котлубани,—право рыболовства въ сихъ водахъ, какъ *неотъемлемо принадлежащее войску*, на основаніи указовъ Военной Коллегіи 30 Октября 1732 г. и Правительствующаго Сената 13 Декабря 1802 г. должно оставаться за казаками. Предположеніе это невозможно привести въ исполненіе, ибо предоставленіе казакамъ исключительнаго права на рыболовство въ озерахъ и рѣкахъ, среди земель, отведенныхъ киргизамъ, весьма было бы стѣснительно для сихъ послѣднихъ, запрещеніе коимъ ловить тамъ рыбу повело бы къ постояннымъ спорамъ и неудовольствіямъ между казаками и киргизами, черезъ что не была бы достигнута самая цѣль настоящаго дѣла, состоящая именно въ устраненіи поводовъ къ ихъ взаимнымъ спорамъ и неудовольствіямъ».

На сколько въ то время назрѣла потребность въ разграниченіи угодій между казаками и киргизами видно изъ того, что въ слѣдующемъ же году поступило новое представленіе Военному Министру смѣнившаго Генераль-Адъютанта Безака—Генераль-Адъютанта Брыжановскаго.

Генераль-Адъютантъ Брыжановскій 31 Марта 1865 г. донесъ Военному Министру: «по полученнымъ вновь свѣдѣніямъ о непрерывныхъ столкновеніяхъ Уральскихъ казаковъ съ прилинейными киргизами и взаимныхъ между ними неудовольствіяхъ, которыя, возрастая все болѣе и болѣе, могутъ окончиться весьма непріятными послѣдствіями для обѣихъ народностей, и потому осуществленіе предположенія Генераль-Адъютанта Безака относительно окончательнаго рѣшенія по-земельнаго спора между казаками и киргизами сдѣлалось еще настоятельнѣе, какъ въ видахъ прекращенія обоюдныхъ враждебныхъ отно-

¹⁾ Озеро Черхаль съ прѣсною водою заключаетъ въ себѣ 180 квадр. верстъ.

шеній между ними и множества жалобъ, такъ, въ особенности, для устраненія повторенія такихъ столкновений, которыя перѣдко оканчиваются драками съ нанесеніемъ увѣчій. Сверхъ того, Наказный Атаманъ уральскаго войска, въ особой запискѣ объясняя важныя неудобства отъ допущенія киргизовъ къ кочеванію по берегамъ Урала и, свидѣтельствуя о крайнемъ стѣсненіи, испытываемомъ будто бы казаками отъ близкаго сосѣдства киргизовъ, расхищающихъ у нихъ сѣно, ходатайствуетъ для поддержанія благосостоянія казаковъ вовсе воспретить киргизамъ кочеваніе на лѣвомъ берегу Урала, съ внушеніемъ имъ, чтобы они съ нынѣшней весны озаботились заготовить сѣно во внутренней степи и отнюдь не рассчитывали на отводъ какой либо части луговъ по берегамъ Урала».

Вслѣдствіе сего, сообразивъ эти свѣдѣнія, и разсмотрѣвъ изложенныя въ представленіи предмѣстника своего, Генераль-Адъютанта Безака предположенія къ удовлетворительному разрѣшенію этого важнаго въ Оренбургскомъ краѣ вопроса, Генераль-Адъютантъ Крыжановскій призналъ ихъ въ общихъ видахъ совершенно *соответствующими своей цѣли* и способными для устраненія тѣхъ затрудненій, которыми означенныя предположенія были вызваны. Но при этомъ по ближайшемъ ознакомленіи съ сущностью настоящаго вопроса, насколько это было для него возможно, *не бывши на мѣстѣ*, нашелъ необходимымъ высказать нѣкоторые соображенія на счетъ этого дѣла. Первое, на чемъ Генераль-Адъютантъ Крыжановскій остановился въ семъ дѣлѣ, это то, что все приводимые Войсковою Канцеляріею и Управленіемъ Оренбургскими киргизами доводы о правахъ, защищаемыхъ ими народностей на пользованіе земельными угодьями въ долинѣ на лѣвомъ берегу Урала въ томъ видѣ, какъ они изложены въ представленіи Генераль-Адъютанта Безака, вовсе не заключаютъ въ себѣ той прочности и основательности, какую старались имъ придать обѣ заинтересованныя стороны. Напротивъ, на основаніи этихъ доводовъ, Генераль Крыжановскій получилъ полное убѣжденіе, что эти земли не были никогда предоставлены въ пользованіе ни казаковъ, ни, тѣмъ менѣе, киргизовъ и что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ никакихъ документовъ, которые бы укрѣпляли за ними какія либо права на эту землю. Азіатскій Комитетъ, разсматривавшій, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую просьбу уральскихъ казаковъ объ отводѣ имъ 7-ми верстнаго пространства земли за Ураломъ, журналомъ 21 Октября 1837 г. призналъ нужнымъ и полезнымъ, чтобы Зауральскія земли 214,113 десятинъ остались въ распоряженіи правительства и отнюдь не утверждались въ собственность Уральскому войску.

Генераль-Адъютантъ Крыжановскій, признавая необходимымъ оставить часть земель на лѣвой сторонѣ Урала въ пользованіи казаковъ, съ другой стороны, «не можетъ согласиться съ домогательствомъ Наказнаго Атамана Уральскаго войска, относительно предоставленія зауральской долины въ исключительное пользованіе однихъ казаковъ, съ воспрещеніемъ киргизамъ имѣть на нихъ кочевки, ибо такое одностороннее рѣшеніе въ пользу казаковъ неминуемо обнаружило бы вредныя послѣдствія на хозяйство и весь бытъ прилинейныхъ киргизовъ, которые, лишившись обычныхъ своихъ кочевокъ, тебеновокъ и луговъ, могли бы придти въ крайнее разореніе и сдѣлаться опасными и вредными сосѣдями. Кромѣ того, отнятіе у нихъ права на пользованіе угодьями, какъ того желаетъ войсковое начальство, было бы неудобно и въ политическомъ отношеніи, потому что можетъ подать киргизамъ справедливый поводъ къ жалобамъ на наши дѣйствія относительно ихъ и несомнѣнно поколеблетъ въ нихъ довѣріе къ правительству». По сему основаніямъ и согласно съ мнѣніемъ Генераль-Адъютанта Безака онъ призналъ необходимымъ: «раздѣлить зауральскую долину между уральскими казаками и киргизами, съ *соблюденіемъ возможной справедливости*, но такъ, чтобы раздѣленіе это соотвѣтствовало и государственнымъ интересамъ».

«Для правильнаго и вполнѣ осуществимаго въ дѣйствительности раздѣленія спорной земли, необходимо изыскать такой способъ, который, не затрагивая ни казачьихъ, ни киргизскихъ интересовъ, и разрѣшая дѣло къ обоюдной пользѣ того и другаго населенія, совпадалъ бы въ то же время съ существующими предѣлами пользованія участками земли обѣими сторонами, кромѣ тѣхъ, разумѣется, рѣдкихъ случаевъ, гдѣ бы это оказалось совершенно недостижимымъ. Принятіе подобнаго начала доставитъ наилучшій выходъ изъ этого сложнаго и запутаннаго дѣла ко взаимной пользѣ претендующихъ сторонъ и желательнѣе, въ видахъ правительства, чтобы положить конецъ непрерывнымъ столкновеніямъ двухъ сосѣднихъ населеній, принимающимъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры».

Соображая это и принимая во вниманіе, что укрѣпленіе за киргизами и казаками находящихся въ ихъ пользованіи спорныхъ земель несомнѣнно подѣйствуетъ благопріятно на обѣ спорящія стороны, Генераль-Адъютантъ Крыжановскій полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ раздѣлить зауральскую долину между Уральскими казаками и прилинейными киргизами согласно тому, какъ оно было въ административномъ порядкѣ совершенно помощью отводовъ, начиная съ 1833 года. «Отводы были назначаемы Войсковою Канцеляріею еже-

годно. Теперь—обращая отводы въ постоянное пользованіе, придется укрѣпить за киргизами то количество земли, какое было имъ отведено по среднему выводу изъ нѣсколькихъ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. Казаки и киргизы находятся въ напряженномъ состояніи и ожидаютъ разрѣшенія жизненнаго для нихъ вопроса съ нетерпѣніемъ. Для убѣжденія ихъ въ *отсутствіи всякаго лицепріятія* при отводѣ имъ земельныхъ угодій и для успѣшнѣйшаго окончанія разграниченія и внушенія о непреложности ея постановленій, желательно, чтобы во главѣ Коммисіи поставлено было такое лицо, которое, не завися отъ мѣстныхъ начальствъ и даже генераль-губернатора, пользовалось бы въ глазахъ казаковъ и киргизовъ наибольшимъ авторитетомъ и къ рѣшеніямъ котораго они питали бы полнѣйшее довѣріе, а потому Генераль Крыжановскій просилъ испросить Высочайшее соизволеніе на назначеніе предсѣдателемъ Коммисіи одного изъ генераловъ по личному избранію Государя Императора, а въ члены оной, какъ и прежде предполагалось, по одному изъ управленія каждой заинтересованной стороны и чиновника генераль-губернатора, съ участіемъ депутатовъ отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ разграниченіе будетъ производиться.

«Предположенные Коммисіею отводы земельныхъ угодій, какъ для Уральскихъ казаковъ, такъ и киргизовъ будутъ служить постоянною границею между этими двумя населеніями и планы этихъ нарѣзокъ, какъ справедливо заявилъ Генераль-Адъютантъ Безакъ, приобретутъ значеніе юридическихъ актовъ укрѣпленія правъ на владѣніе отводами». Генераль Крыжановскій, согласно съ мнѣніемъ своего предшественника по этому предмету, и съ своей стороны призналъ необходимымъ отводы эти повергнуть на Всемилостивѣйшее утвержденіе и затѣмъ, по вослѣдованіи на это Высочайшаго соизволенія, объявить казакамъ и киргизамъ, чтобы они довольствовались своими отводами и не нарушали взаимныхъ границъ и чтобы, *«въ случаѣ какихъ либо новыхъ споровъ за земельныя угодья, они обращались къ разбирательству своихъ претензій въ подлежащія судебныя мѣста, въ установленномъ порядкѣ»*.

На представленіе Генераль-Адъютанта Крыжановскаго, 12 Апрѣля 1865 г. послѣдовала Высочайшая резолюція слѣдующаго содержанія:

«Исполнить на предположенныхъ Генераль-Адъютантомъ Крыжановскимъ основаніяхъ, составивъ для сего коммисію подъ предсѣдательствомъ Генераль-Лейтенанта Длотовскаго, изъ Флигель-Адъютанта Полковника Дурново, одного лица по назначенію Оренбургскаго гене-

раль-губернатора и довѣренныхъ лицъ отъ уральскаго казачьяго войска и отъ зауральскихъ киргизовъ.

Высочайше утвержденная 19 Іюня 1865 г. инструкция Коммисіи для распредѣленія долины лѣваго берега Урала между Уральскими казаками и зауральскими киргизами слѣдующая:

§ 1. Коммисія учреждается для правильнаго и впредь постояннаго надѣла землею зауральскихъ киргизовъ въ долину лѣваго берега рѣки Урала, дабы этою мѣрою прекратить существующіе съ давняго времени между уральскими казаками и киргизами обоюдныя неудовольствія и постоянные раздоры за обладаніе означенною долиною, которая составляетъ собственность государства, но за вѣрную и долговременную службу казаковъ Всемиловѣйше отдается вся, кромѣ надѣловъ, кои будутъ отведены въ пользу киргизовъ, въ вѣчное пользованіе уральскихъ казаковъ.

§ 2. Присутствіе Коммисіи состоитъ: изъ предсѣдателя, его помощника, чиновника со стороны Оренбургскаго Генераль-Губернатора, одного члена-довѣреннаго отъ уральскаго казачьяго войска и одного довѣреннаго отъ управленія киргизовъ.

§ 3. Коммисія состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства.

§ 4. Коммисія, посредствомъ надлежащихъ сношеній, требуетъ для своихъ соображеній по настоящему дѣлу отъ всѣхъ лицъ и мѣстъ всякаго рода дѣла, бумаги и другія свѣдѣнія, относящіяся къ предмету ея занятій, и требованія ея должны быть выполняемы экстренно.

§ 5. Предсѣдатель Коммисіи, по прибытіи на мѣсто, немедленно приступаетъ къ собранію всѣхъ хозяйственныхъ, историческихъ и статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для основательнаго сужденія.

§ 6. По собраніи всѣхъ свѣдѣній, Коммисія приступаетъ къ избранію способа для раздѣленія долины, который приводитъ въ дѣйствіе, по предварительномъ соглашеніи съ Оренбургскимъ Генераль-Губернаторомъ и съ утвержденія Военнаго Министра.

§ 7. Избирая способъ раздѣла земель по § 6 этой инструкции, Коммисія должна имѣть въ виду предоставленіе нѣкоторыхъ преимуществъ казакамъ предъ киргизами въ томъ вниманіи: а) что уральскіе казаки, поселившіеся на Уралѣ съ давнихъ временъ, оказали важныя услуги государству охраненіемъ нашей порубежной линіи отъ напора хищническихъ народовъ и тѣмъ приобрѣли себѣ право на вниманіе правительства къ ихъ нуждамъ и б) что наряды казаковъ на службу сопровождаются весьма значительными издержками на снаряженіе и опущеніемъ домашняго хозяйства.

§ 8. Для обозначенія въ натурѣ земель, Коммисія, по прибытіи на каждое мѣсто, вызываетъ съ обѣихъ сторонъ понятыхъ и, объявивъ имъ Высочайшую волю о цѣли учрежденія Коммисіи, согласно изложенному въ § 1, отбираетъ отъ понятыхъ, примѣняясь къ законамъ коштнаго межеванія (въ Св. Зак. Меж. т. X. ч. III, ст. 744, 754, 803 и 806 изд. 1857 г.), показаніе о числѣ кочующихъ нынѣ въ той мѣстности киргизовъ, имѣющихъ право на зимовку въ уральской долинѣ, о потребности въ земляхъ казаковъ и киргизовъ, о прежнихъ отводахъ земель киргизамъ, о запасахъ въ прежніе года сѣна у казаковъ и киргизовъ, о количествѣ проданнаго ими сѣна, о приблизительномъ количествѣ скота у тѣхъ и другихъ, о способахъ обѣихъ сторонъ къ прокормленію скота внѣ лѣваго берега р. Урала, о мѣстахъ, необходимыхъ для зимней тебеневки скота, о водопояхъ, о лѣсахъ войсковыхъ и проч. и по соображенію всѣхъ этихъ данныхъ, послѣ повѣрки ихъ собранными предварительно свѣдѣніями, дѣлаетъ заключеніе о справедливомъ распредѣленіи между казаками и киргизами земель и старается склонить обѣ стороны къ добровольному между ними соглашенію.

§ 9. Если добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то Коммисія постановляетъ протоколъ кому какія земли, по ближайшему ея усмотрѣнію, должны быть отведены, впредь до рѣшенія высшаго правительства и утвержденія плана объ этомъ раздѣлѣ. Въ протоколъ должны быть подробно объяснены основанія, на которыхъ опредѣляются отводы, о чемъ объявляется попятнымъ и въ то же время дѣлается Коммисіею распоряженіе къ немедленному означенію временными, но прочными межевыми знаками, поземельныхъ отводовъ.

§ 10. При соображеніи о распредѣленіи земель (§ 9) должно принимать во вниманіе тѣ различія, которыя до сего времени соблюдались относительно отвода киргизамъ земель, въ однѣхъ частяхъ долины въ большемъ, а въ другихъ меньшемъ количествѣ и охраненіе отъ порубки и расхищенія войсковыхъ лѣсовъ, тщательно оберегаемыхъ войскомъ, а также и то, что, при отводѣ земель киргизамъ, должно имѣть въ виду необходимость охраненія уральскаго рыболовнаго промысла.

§ 11. Постановленія Коммисіи, вступившія въ законную силу, чрезъ подписи единогласно, или основаннаго на большинствѣ голосовъ мнѣнія, немедленно приводятся въ исполненіе по § 9 назначеніемъ, впредь до Высочайшаго утвержденія плана, временной границы, раздѣляющей поземельное владѣніе казаковъ отъ владѣнія киргизовъ, посредствомъ двойнаго проведенія, — если окажется возможнымъ, плугомъ черты и постановленія временныхъ межевыхъ знаковъ.

§ 12. Если произойдет разногласіе въ мнѣніяхъ членовъ Комисіи, то, при равенствѣ голосовъ, приводится въ исполненіе мнѣніе той стороны, къ которой принадлежитъ предсѣдатель, если же предсѣдатель будетъ на сторонѣ меньшинства, или опъ остался при своемъ мнѣніи, то онъ имѣетъ право пріостановить исполненіе и, испросивъ предварительно заключеніе Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, представить на разрѣшеніе Военнаго Министра.

§ 13. При каждомъ исполненіи постановленій Комисіи, или разрѣшеніи Военнаго Министерства, по проведенію временной межи, раздѣляющей владѣніа казаковъ отъ владѣніа киргизовъ, съ постановленіемъ временныхъ межевыхъ знаковъ, предсѣдатель Комисіи объявляетъ наличнымъ казакамъ и киргизамъ и понятымъ ихъ, за подписками, чтобы впредь до приведенія формальной межи по утвержденному высшимъ начальствомъ плану, каждая сторона изъ сихъ населеній довольствовалась временно отграниченною ей землею, не вдаваясь въ чужое владѣніе, подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго за неповиновеніе высшей власти.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности Комисія 1865 г. обнаружила пристрастіе къ интересамъ казаковъ. Основаніемъ для своихъ работъ она приняла слѣдующія положенія, что первоначальными поселенцами Урала были казаки, по времени около 300 лѣтъ, киргизы же прикочевали къ Уралу только въ половинѣ XVIII столѣтія; что киргизы имѣютъ большія пространства луговъ, что отрѣзы луговъ лишили бы казаковъ возможности вести хозяйство. Съ этими основаніями Комисія приступала къ работамъ. Но насколько шатки эти основанія, видно изъ предшествующаго изложенія. По свѣдѣніямъ Комисіи оказалось, что казаки поселились на Уралѣ на 100 лѣтъ ранѣе киргизовъ. Но кого же они въ теченіе 300 лѣтъ вытѣсняли съ Урала, и въ чемъ тогда заключается ихъ заслуга? Затѣмъ, то положеніе, что у киргизовъ луговъ достаточно, а у казаковъ брать нельзя—заставило работу Комисіи идти въ одномъ направленіи—въ направленіи интересовъ казаковъ.

Комисія признала справедливымъ: назначить согласно § 1 инструкции всю долину лѣваго берега Урала, за исключеніемъ луговыхъ отводовъ киргизамъ, въ вѣчное пользованіе Уральскихъ казаковъ. Но чтобы устранить на будущее время возможность непріязненныхъ столкновеній, Комисія постановила:

1. Опредѣлить общую границу, раздѣляющую дачи Уральскихъ казаковъ съ зауральскими киргизами отъ впаденія Б. Илека въ Уралъ до впаденія Урала въ Каспійское море.

2. Отвести киргизамъ луговые сѣнокосные участки въ долину лѣваго берега Урала въ размѣрѣ, назначавшемся имъ *въ последнее трехлѣтіе*.

3. Чтобы избѣжать порчи и истребленія казенныхъ лѣсовъ по берегу Урала, вслѣдствіе зимовокъ въ этихъ лѣсахъ кочующихъ киргизовъ—*перенести эти зимовки* на земли, назначенныя въ пользованіе киргизамъ.

4. Линія границы и киргизскихъ отводовъ означить въ натурѣ деревянными столбами въ разстояніи одинъ отъ другого до 250 саж.

Не смотря на то, что эти основныя положенія сильно расходились съ тѣми предположеніями, которыя были высказаны въ приведенныхъ двухъ запискахъ, особенно въ запискѣ Генералъ-Адъютанта Безака; не смотря на то, что Коммисія 1865 г. была учреждена, какъ сказано въ § 1 инструкции 19 Іюня «для правильнаго впредь постояннаго надѣла землею», а не для закрѣпленія только угодій за каждымъ, кто ими пользовался, однако на приведеніе ихъ въ исполненіе Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ еще въ Августѣ 1865 года изъявилъ свое согласіе.

Коммисія согласно § 8 инструкции прежде всего собрала необходимыя свѣдѣнія, которыя между прочимъ заключались въ слѣдующемъ: у киргизовъ около 813 тысячъ скота, а у казаковъ 580 тыс., что снаряженіе казаковъ на службу обошлось имъ въ 1863 г. въ 860.784 руб., и что 12.065 кибитокъ киргизовъ, кочующихъ на лѣвой сторонѣ Урала, уплачиваютъ сбора за право кочевья по 1 руб. 50 коп. въ годъ.

Мужескаго народонаселенія уральскаго войскового сословія 40.045 душъ. Территорія уральскаго казачьяго войска заключаетъ въ себѣ пространство 6.544.738 десятинъ. Слѣдовательно, на каждую мужескую душу, включая въ этотъ расчетъ и малолѣтокъ 19-лѣтняго возраста,—придется приблизительно около 163 дес.

Хлѣбопашество находится въ первобытномъ состояніи; несмотря на значительное количество земли, казаки, живущіе по нижнему теченію Урала, земледѣліемъ пренебрегаютъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ верхнихъ частей этой рѣки, особенно же въ станицахъ Сакмарской и Илецкой, не имѣющихъ участія въ рыболовствѣ, хлѣбопашество составляетъ главнѣйшій предметъ хозяйства и ведется съ большимъ успѣхомъ.

При слабомъ развитіи хлѣбопашества образовались огромныя пустопорожнія пространства, пригодныя для развитія скотоводства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дѣйствительно, съ оскуднѣніемъ рыбо-

ловства и расселеніемъ жителей вглубь территоріи, скотоводство въ уральскомъ войскѣ принимаетъ видъ значительнаго промысла.

Рыболовство слѣдуетъ считать главѣйшимъ промысломъ Уральскихъ казаковъ; оно распространено по р. Уралу и въ участкахъ Каспійскаго моря, принадлежащихъ войску; общинное начало, съ давнихъ лѣтъ принятое Уральскими казаками по этому промыслу, сдѣлало рыболовство важнѣйшимъ источникомъ благосостоянія большей части уральскаго казачьяго войска, отличающагося особенною промышленною предпримчивостью. Въ послѣдній годъ было поймано красной и бѣлой рыбы—1.273.000 пуд., добыто изъ красной рыбы икры 15.680 пуд. и клею 1.084 пуд. Значительныя денежныя средства, приобретаемыя казаками отъ рыбнаго промысла, а въ настоящее время и отъ скотоводства, создали въ уральскомъ войскѣ особенный отъ другихъ казачьихъ населеній способъ отбыванія воинской повинности. Среди уральцевъ не существуетъ общаго всѣмъ казачьимъ войскамъ очереднаго наряда, а производится наемъ охотниковъ, съ тѣмъ, что казаки, остающіеся въ домахъ, обязываются денежнымъ взносомъ въ пользу казаковъ, вступающихъ на службу.

На приведенныхъ выше основаніяхъ и съ этими данными Комисія приступила къ нарядкѣ киргизамъ отводовъ.

Отводы эти состояли почти исключительно изъ луговъ, которыми киргизамъ предоставлено было казаками пользоваться ранѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти отводы были даже уменьшены. Такъ для 6-ой киргизской дистанціи, отъ пикета Чернозатоннаго до пикета Коловертнаго, «въ виду малаго количества луговъ въ этой мѣстности» отведено 23 надѣла въ количествѣ 2,859 десатинъ, въ томъ числѣ поемныхъ луговъ 2,721 дес., киргизамъ 2-ой дистанціи, отъ луки Острой до форпоста Яманхалинскаго, отведено 6 участковъ въ количествѣ 965 десатинъ, въ томъ числѣ поемныхъ луговъ 664 дес. Всего для 8 дистанцій по всему теченію Урала отъ Б. Илека до Каспійскаго моря киргизамъ Комисія отвела 43,825 дес., въ томъ числѣ поемныхъ луговъ 24,498 дес., всѣхъ же земель на зауральской сторонѣ, какъ указано въ журналѣ Азіатскаго Комитета отъ 21 Октября 1837 г.—214,113 дес.¹⁾ Въ дѣйствительности же казаки получили значительно больше этого количества, такъ какъ въ ихъ пользу осталась вся долина по лѣвую сторону Урала, шириною отъ одной до 10 и болѣе верстъ отъ Б. Илека до Каспійскаго моря на протяженіи 650 верстъ. Надѣлы эти были сразу же отмежеваны въ пользованіе киргизамъ.

¹⁾ См. стр. 11.

Коммисія заключаетъ, что казаки этимъ остались довольны, киргизы же, хотя особеннаго неудовольствія не заявляли, но многіе изъ нихъ выразили желаніе получить въ свое пользованіе большее количество луговъ противъ того, которое имъ надѣлено.

Въ представленіи Коммисіи на законодательное утвержденіе результатовъ работъ говорится: «вообще, какъ видно, киргизы надѣялись, что вся долина лѣваго берега Урала будетъ предоставлена въ ихъ пользованіе. При объявленіи киргизамъ, что зимовье ихъ предполагается перенести изъ казачьихъ лѣсовъ на совершенно отлогій берегъ долины Урала въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ устроены зимовки многихъ киргизовъ ихъ же дистанціи, и при объясненіи имъ тѣхъ удобствъ, которыми они могутъ пользоваться въ прочно устроенныхъ домахъ изъ кирпича, сушенаго на воздухѣ, не подвергаясь ежегоднымъ наводненіямъ Урала, они единодушно заявили, что давно построили бы хорошія для себя помѣщенія, если бы не запрещало имъ начальство». Дѣйствительно, какъ объясняетъ Коммисія, изъ дѣлъ видно, что «киргизамъ не только запрещалось строить постоянныя помѣщенія для зимы, но и строго взыскивалось съ тѣхъ, которые тайно строили для себя дома. Кромѣ того, преслѣдовались и подвергались штрафу киргизы за распашку и засѣвъ хлѣбомъ небольшихъ полей на своихъ степяхъ. Постройка домовъ запрещалась потому, что при осѣдлости, будто бы, уменьшится ихъ скотоводство, а запашка полей—въ видахъ того, чтобы киргизы, не имѣя своего хлѣба, покупали его въ сосѣднихъ русскихъ селеніяхъ и черезъ то *сближались бы съ русскими взаимными интересами*».

Представленіе Коммисіи 1865 года было препровождено на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который, какъ выше было указано, является высшимъ защитникомъ интересовъ киргизовъ. Статсъ-Секретарь Валуевъ, ознакомившись съ дѣломъ, нашелъ: «изъ долины лѣваго берега Урала назначено для 12,065 кибитокъ, пользующихся сѣнокошеніемъ въ этой долинѣ, 43,825 дес., въ томъ числѣ 24,498 дес. поемныхъ луговъ, т. е. на каждую кибитку съ небольшимъ по 2 десятины луговъ изъ $3\frac{1}{2}$ десятиннаго надѣла. Между тѣмъ, скота у этихъ киргизовъ считается до 813 тыс. головъ, т. е. 67 головъ на кибитку. Полагая въ десятинѣ луговъ по 100 пудовъ сѣна, на каждую голову скота придется около 3 пудовъ сѣна въ зиму». Въ виду этого Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находить, что пельзя не признать справедливыми требованій киргизовъ. Относительно водопоя Ст.-Секр. Валуевъ находилъ, что если отвести полюсу въ 200 саж. отъ берега въ исключительное пользованіе казаковъ, какъ это полагала допустить Коммисія, то киргизамъ совершенно

отрѣжется доступъ къ водѣ. Выражалъ онъ также недоумѣніе по поводу того, что киргизамъ предоставляется возводить постройки, лишая ихъ совершенно лѣса. Однако Ст. г-р. Валуевъ, въ концѣ концовъ, не встрѣчалъ съ своей стороны препятствій къ разрѣшенію настоящаго дѣла на основаніяхъ, изложенныхъ Коммисіей, но съ тѣмъ, если главное оренбургское и областное киргизовъ начальство, по ближайшей извѣстности имъ мѣстныхъ условій кочевого быта ордынцевъ, признаютъ принятыя Коммисіей начала къ разрѣшенію дѣла «удобнымъ и безобиднымъ для киргизовъ».

Вслѣдствіе такого заключенія, чрезъ Военнаго Министра и войсковое начальство былъ затребованъ отзывъ Областного Правленія, Уральской Войсковой Канцеляріи и между прочимъ испр. должность султана—правителя западной части области Надворн. Совѣт. Батыршина. Батыршинъ сообщилъ слѣдующее:

1. Киргизы до 1866 года пользовались всѣмъ лѣвымъ берегомъ Урала отъ Илецкаго городка до Бородинскаго форпоста, на томъ основаніи, что Илецкіе казаки, находящіеся на другихъ правахъ, чѣмъ Уральскіе, не имѣли никакихъ правъ на владѣніе лѣвымъ берегомъ какъ Илека, такъ и Урала. Это право за киргизами не сохранено.

2. Уральскіе казаки выше г. Уральска ловлею красной рыбы не занимаются, ибо она перепускается оттуда посредствомъ учуга, слѣдовательно для удержанія за казаками неприкосновенности водъ Урала не слѣдовало прибѣгать къ системѣ недопуска киргизовъ къ Уралу ближе 100 саж.

3. Киргизы съ переводомъ ихъ зимовокъ на крайъ лишились топлива и убѣжищъ для скота, равно какъ и подножнаго корма. Эти липенія не замѣнены ничѣмъ.

4. Киргизы получили въ надѣль не только недостаточную по количеству, но и худшую часть луговъ, такъ что десятина ихъ можетъ дать вдвое меньше, чѣмъ въ отводахъ казачьихъ, сверхъ того, на нѣкоторыхъ киргизскихъ отводахъ въ сухой годъ не только ничего не растетъ, но высыхаютъ даже озера, которые, впрочемъ, приносятъ мало пользы потому, что вода въ нихъ подвергается скорой порчѣ и дѣлается негодной къ употребленію не только для людей, но и для скота.

5. За выселеніемъ киргизскихъ зимовокъ изъ дельты, образуемой Соколомъ и Ураломъ, около 4 тысячъ кибитокъ, они получили въ надѣль такія мѣста, гдѣ нѣтъ растительности и воды, почему и нѣтъ возможности устраивать тамъ зимовки.

6. Киргизы въ прежнее время пользовались лугами, оставшимися отъ сѣнокошенія казаковъ, но теперь они лишены и этой выгоды.

Когда въ дѣлѣ получи^{лся} столь независимое и не гармонирующее со всѣми выводами Коммисіи 1865 года мнѣніе, всѣ учрежденія, начиная съ Войсковой Канцеляріи и до Уральскаго Генераль-Губернатора включительно стали въ представленіяхъ своихъ опровергать выводы Батыршина. Тотъ-же самый Генераль-Адъютантъ Крыжановскій сталъ приводить доводы, которые онъ опровергалъ въ своей запискѣ отъ 13 Марта 1865 года. Онъ писалъ, что вся лѣвая долина Урала есть собственность государства и поэтому всякія соображенія «о юридическихъ основаніяхъ» исключаются; что право казаковъ основано на привилегіяхъ (имъ же ранѣе опровергаемыхъ) и даже домогательство стосаженнаго запретнаго пространства, которое онъ все таки признавалъ стѣснительнымъ, основывать на тѣхъ же привилегіяхъ. Насколько мнѣніе Батыршина было нежелательно, видно изъ того, что Областное Правленіе, этотъ органъ управленія инородцевъ, писало: «что касается вообще предположеній Надвор. Совѣт. Батыршина, что Областное Правленіе съ точки зрѣнія *киргизскихъ интересовъ* признаетъ ихъ полезными, но не можетъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ они удобоисполнимы, такъ какъ для правильнаго по этому дѣлу заключенія необходимо принять въ соображеніе положительныя статистическія данныя о войсковомъ хозяйствѣ, которыхъ въ виду Правленія *нѣтъ*. Относительно количества надѣленныхъ земель Областное Правленіе, хотя признаетъ ихъ недостаточнымъ, но говоритъ, что Коммисія надѣлила ихъ такимъ количествомъ, *какимъ киргизы пользовались*. Относительно рыболовства въ Черхальскомъ озерѣ, Областное Правленіе полагало, что «казакамъ не слѣдовало бы его предоставлять. Кругомъ этого озера киргизы имѣютъ свои сѣнокосы и пашни. Киргизы просили свое начальство оставить это озеро за ними въ тѣхъ видахъ, что многіе изъ нихъ желаютъ тамъ прочно поселиться. Если допустить уральцевъ къ рыболовству въ этомъ озерѣ, то придется, какъ и по Уралу, воспретить киргизамъ доступъ къ озеру».

Мнѣніе Батыршина заставило Войсковое Правленіе повторить всѣ тѣ доводы, какіе обыкновенно имъ приводятся въ подтвержденіе правъ казаковъ на весь Уралъ безъ исключенія; къ этимъ доводамъ оно присовокупляло еще, что провѣрка достаточности надѣленныхъ луговъ повела бы къ новымъ домогательствамъ со стороны киргизовъ и стоило бы большихъ расходовъ; что киргизы послѣ полученія отводовъ успокоились, такъ какъ больше столкновеній не происходило. Войсковое начальство такъ высказалось въ концѣ отзыва по поводу заключенія Батыршина: «излагая всѣ эти причины и соображенія, Войсковая Канцелярія изъявляетъ надежду, что справедливость и милость Государя

Императора въ семь дѣлъ, составляющемъ для уральскаго казачьяго войска вопросъ его жизни, будутъ оказаны войску, иначе осѣдлое русское казачье населеніе по р. Уралу за недостаточностью средствъ къ своему довольствію немедленно придетъ къ обѣднѣнію и благосостояніе войска будетъ разрушено».

По вторичномъ разсмотрѣніи присланнаго на заключеніе дѣла, Статсъ-Секретарь Валуевъ вновь остановилъ вниманіе свое какъ на заявленіи Областного Правленія, подтверждавшемъ его замѣчанія на счетъ недостаточности киргизскихъ отводовъ для удовлетворенія нуждъ и потребностей кочевого населенія, такъ и на повсемѣстномъ и безусловномъ недопущеніи киргизовъ къ лѣвому берегу Урала, въ видахъ охраненія казачьяго рыболовства. При этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ, что если бы киргизы, вмѣстѣ съ отводомъ имъ постоянныхъ сѣнокосныхъ участковъ, были допущены къ Уралу по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это оказывается необходимымъ, съ строгимъ подтвержденіемъ—не удаляться отъ мѣстъ, указанныхъ для водопоя скота, и не позволять себѣ поступковъ, которые имѣли бы невыгодныя послѣдствія для рыболовства, то такой порядокъ болѣе соответствовалъ бы сущности дѣла, имѣющаго главную цѣль, съ сохраненіемъ интересовъ двухъ сосѣднихъ населеній, прекратить существующую между ними неурядицу, протекающую отъ неправильнаго пользованія угодьями.

Противъ этого Генералъ-Губернаторъ вновь, доставивъ въ Военное Министерство заключеніе Областного Правленія Оренбургскихъ киргизовъ и Наказнаго Атамана Уральскаго казачьяго войска, объяснилъ: 1) что раздѣленіе долины р. Урала вызвано было необходимостью положить конецъ постояннымъ пререканіямъ, столкновеніямъ и даже кровавымъ междоусобицамъ между обоими сосѣдственными населеніями; 2) что распределеніе земельныхъ участковъ отводами, согласно заключенію Коммисіи, судя по двухлѣтнему опыту, окончательно прекратило всѣ жалобы и притязанія обѣихъ сторонъ, такъ что, хотя Статсъ-Секретарь Валуевъ *выразилъ опасеніе*, что распределеніе долины стѣснить киргизовъ въ потребностяхъ сѣнокосенія, но происшедшее умиротвореніе сторонъ доказываетъ противное и останавливать рѣшеніе настоящаго дѣла было бы поэтому неудобно, а между тѣмъ, съ принятіемъ возраженія Статсъ-Секретаря Валуева, такая остановка была бы неизбѣжна, ибо киргизы въ томъ только случаѣ не понесли бы потерь отъ сѣнокосенія, если бы имъ предоставлена была *вся долина лѣваго берега р. Урала*, тогда какъ это по многимъ, извѣстнымъ правительству, основаніямъ невозможно, и

3) относительно безусловнаго воспрещенія киргизамъ пользоваться водою изъ Урала войсковое начальство *изъявило согласіе* на допущеніе киргизовъ къ Уралу для водопоя скота, начиная съ 4-й дистанціи, во время лѣта, когда ордынцы прикочевываютъ къ линіи для покоса, указывая для сего каждый разъ особые пути къ рѣкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по обоюдному согласію, окажется это нужнымъ и возможнымъ.

Все дѣло въ такомъ видѣ поступило въ Военный Совѣтъ, который, по соображеніи замѣчаній бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, относительно недопущенія киргизовъ къ Уралу, съ уступками, сдѣланными въ этомъ отношеніи начальствомъ уральскаго войска, нашелъ, что допущеніе проектированнаго имъ и изложеннаго выше неопредѣленнаго права на водопой въ р. Уралѣ можетъ подать поводъ къ произвольнымъ дѣйствіямъ мѣстнаго чиновничества, а между тѣмъ *скорѣйшее* окончаніе разсматриваемаго дѣла, по мнѣнію Оренбургскаго Генераль-Губернатора, необходимо. Въ виду сего, Военный Совѣтъ журналомъ 31 Января 1868 г., между прочимъ, положилъ:

1) Границу распредѣленія долины лѣваго берега р. Урала между казаками и киргизами утвердить *нынѣ же* согласно прилагаемой картѣ;

2) вопросъ о допущеніи киргизовъ къ р. Уралу для водопоя скота чрезъ земли, предоставляемыя въ пользованіе казаковъ, *передать вновь* на разсмотрѣніе Генераль-Губернатора съ тѣмъ, чтобы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ *въ связи* съ вопросомъ о предоставленіи казакамъ права рыболовства въ Черхальскомъ озерѣ и чтобы условія допуски киргизскаго скота къ водопою въ р. Уралѣ, если это будетъ признано необходимымъ, были выражены въ точныхъ правилахъ, съ обозначеніемъ въ натурѣ мѣсть, доступныхъ для водопоя, по усмотрѣнію Генераль-Губернатора, а не по соглашеніямъ каждый разъ войскаго и киргизскаго начальствъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Адъютантъ Тимашевъ, въ запискѣ отъ 23 Іюня 1868 г. № 70, изъяснилъ, что онъ *не встрѣчаетъ нынѣ препятствія къ утвержденію пограничной черты* между казачьими и киргизскими угодьями, согласно составленной на этотъ предметъ картѣ, признавая въ то же время нужнымъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Совѣта, опредѣлить порядокъ допуски киргизскаго скота для водопоя къ р. Уралу *болѣе точными* правилами, которыя вполнѣ обезпечивали бы киргизамъ доступъ къ р. Уралу. При этомъ, однако, Генераль-Адъютантъ Тимашевъ, —имѣя въ виду, что Черхальское озеро находится среди киргиз-

сихъ дачъ, что казаки не имѣютъ и впредь не должны имѣть права рыбной ловли въ этомъ озерѣ,—полагаетъ совершенно отдѣлить вопросъ о водопой киргизовъ въ рѣкѣ Уралѣ отъ неимѣющаго съ нимъ связи вопроса о предоставленіи казакамъ права на рыболовство въ Черхальскомъ озерѣ.

Дѣло о распредѣленіи лѣваго берега Урала изъ Военнаго Совѣта поступило въ Комитетъ Министровъ, а оттуда въ Государственный Совѣтъ, который пожелалъ имѣть по этому предмету заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ. Запрошенный по этому дѣлу Министръ Государственныхъ Имуществъ въ отзывѣ отъ 20 Марта 1869 г. за № 377 высказалъ слѣдующее мнѣніе:

«Принимая въ соображеніе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ могутъ подлежать только отводъ и назначеніе земельныхъ угодій, а также условія такого отвода или назначенія; 2) что изъ земель, лежащихъ въ долинѣ лѣваго берега р. Урала, составляющихъ собственность государства, опредѣлено особою Высочайше учрежденною Коммисіею, на основаніи данной ей инструкціи, предоставить въ вѣчное пользованіе зауральскихъ казаковъ всю долину этой рѣки, за исключеніемъ луговыхъ участковъ, выдѣляемыхъ въ количествѣ 43825 дес. для сѣнокосенія киргизамъ; 3) что такой отводъ участковъ признается вполне достаточнымъ для обезпеченія киргизовъ, какъ мѣстнымъ ихъ начальствомъ, такъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и 4) что по удостовѣренію главнаго начальника Оренбургскаго края произведенное уже по распоряженію означенной Коммисіи распредѣленіе угодій по лѣвому берегу Урала между казаками и киргизами на основаніяхъ, ею предположенныхъ, прекратило, какъ показалъ двухлѣтній опытъ, обоюдныя жалобы и претензіи сторонъ, и вообще послужило къ умиротворенію этихъ населеній,—Министръ Государственныхъ Имуществъ не встрѣчаетъ и съ своей стороны препятствія къ утвержденію проектированной Коммисіею пограничной черты между казачьими и киргизскими угодьями согласно составленной на сей предметъ картѣ. При этомъ однакоже Министръ Государственныхъ Имуществъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на необходимость точнѣйшаго опредѣленія права владѣнія казаковъ на предоставляемыя имъ, по берегу р. Урала, казенныя земли. Въ первоначальныхъ предположеніяхъ Оренбургскаго Генераль-Губернатора, представленныхъ имъ еще въ 1865 г. при ходатайствѣ объ учрежденіи Коммисіи по разграниченію угодій лѣваго берега р. Урала, Генераль-Адъютантъ Крыжановскій полагалъ, между прочимъ, необходимымъ: по утвержденіи

парѣзочныхъ плановъ отводамъ земельныхъ угодій для казаковъ и киргизовъ, объявить положительно обоимъ населеніямъ, что земли эти отдаются имъ не въ собственность, а только въ пользованіе на томъ же основаніи, на какомъ пользуются казенными землями государственные крестьяне. На это 12 Апрѣля 1865 г. послѣдовала Высочайшая резолюція: «Исполнить на предположенныхъ Генераль-Адъютантомъ Крыжановскимъ основаніяхъ, составить для сего Комисію».

«Между тѣмъ, ни въ постановленіяхъ этой Комисіи, признавшей совершенно справедливымъ назначить, согласно данной ей инструкціи, всю долину лѣваго берега Урала, за исключеніемъ луговыхъ отводовъ киргизамъ, въ вѣчное пользованіе казаковъ, ни въ мнѣніяхъ Военнаго Совѣта и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разсматривавшихъ означенное предположеніе Комисіи, вовсе не опредѣлено: на какихъ именно основаніяхъ предоставляется казакамъ право пользованія землями долины р. Урала. Предположенія же, высказанныя Генераль-Адъютантомъ Крыжановскимъ въ началѣ 1865 г.—относительно предоставленія казакамъ казенныхъ земель въ пользованіе на правахъ государственныхъ крестьянъ,—въ настоящее время не могутъ имѣть примѣненія потому, что съ измѣненіемъ, согласно съ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 24 Ноября 1866 г., поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ крестьяне сіи получили на предоставленныя имъ въ надѣлъ отъ правительства земли право собственности, съ уплатою казнѣ слѣдующей за эти земли оброчной подати, тогда какъ казакамъ предполагалось отдать земли не въ собственность, а въ безсрочное пользованіе и притомъ не изъ платежа оброчной подати, а бесплатно. Стало быть, основанія поземельнаго устройства казаковъ и государственныхъ крестьянъ совершенно различны. Различіе это нельзя устранить, въ виду того, что зауральскіе казаки освобождены отъ уплаты оброчной подати за пользованіе отведенными имъ земельными угодьями по уваженію возложенной на нихъ обязанности охранять границы Имперіи. Обязанность казаковъ нести воинскую службу можетъ въ послѣдствіи прекратиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ могутъ измѣниться и условія пользованія землями подобно тому, какъ измѣнились уже эти условія для Азовскаго, Новороссійскаго и др. пограничныхъ казачьихъ войскъ; нельзя не предвидѣть заранѣе, что съ распространеніемъ въ глубину степей осѣдлой жизни и образованія, пограничная съ кочевыми племенами черта можетъ подвинуться на востокъ и что тогда Уральскіе казаки могутъ, подобно Азовскимъ казакамъ, быть обращены въ сельское состояніе. Безуслов-

пое закрѣпленіе нынѣ за ними огромныхъ земельныхъ пространствъ на правѣ полной собственности привело бы къ безвозмездному оставленію за ними земель этихъ въ то время, когда военные услуги ихъ дѣлаются уже ненужными».

Въ виду всего выше изложеннаго, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ необходимымъ: «при утвержденіи границы лѣваго берега Урала между казаками и киргизами постановить, что отводимыя зауральскимъ казамъ казенныя земли предоставляются имъ въ безсрочное пользованіе безъ платежа оброчной подати до тѣхъ поръ, пока казаками будутъ отправляемы обязанности воинской службы: выдѣляемыя же киргизамъ земли остаются въ ихъ пользованіе на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго опредѣленія поземельнаго ихъ устройства».

Эта сложная работа по разграниченію лѣваго берега Урала, разившаяся, главнымъ образомъ, въ цѣломъ рядѣ всевозможныхъ мнѣній, часто противоположныхъ одно другому, была закончена изданіемъ слѣдующаго закона, основаннаго на приведенныхъ здѣсь соображеніяхъ.

«Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи 28 Марта, 9 Мая и 21 Ноября 1870 г. № 683. О распредѣленіи долины лѣваго берега р. Урала между казаками и зауральскими киргизами».

«Переданное изъ Комитета Министровъ представленіе Военнаго Министра по дѣлу о распредѣленіи долины лѣваго берега р. Урала между уральскими казаками и Зауральскими киргизами».

«Записка Военнаго Министра по означенному предмету, отъ 12 Марта 1868 г. за № 15, отзывы по сему дѣлу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 23 Мая 1868 г. за № 70, и Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 20 Марта 1869 г. за № 377, и дополнителныя по сему же дѣлу отношенія Военнаго Министра, отъ 19 Мая 1869 г. за № 174 и отъ 24 Декабря того же года за № 483, разосланы, въ печатныхъ экземплярахъ, Членамъ Государственнаго Совѣта».

«Департаментъ Государственной Экономіи, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, въ присутствіи приглашенныхъ по оному Министра Государственныхъ Имуществъ и Оренбургскаго Генераль-Губернатора, находитъ, что утвержденная въ 1865 году, по Высочайшему повелѣнію, коммисія для распредѣленія долины лѣваго берега р. Урала между Уральскими казаками и Зауральскими киргизами исполнила возложенное на нее порученіе согласно преподанной ей инструкціи, которая удостоена была, въ свое время, Высочайшаго утвержденія. Собравъ на мѣстѣ нужныя данныя для правильнаго раздѣла земель, сообразивъ усло-

вія хозяйственного быта и потребностей какъ казачьяго, такъ и киргизскаго населеній, комиссія признала справедливымъ всю долину лѣваго берега Урала предоставить въ пользованіе казаковъ, кромѣ нѣкоторыхъ луговыхъ участковъ, которые опредѣлила отвести киргизамъ, по возможности, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ таковыя участки отводились имъ въ послѣднее время. Затѣмъ, для устраненія на будущее время непріязненныхъ столкновеній между казаками и киргизами, комиссія опредѣлила общую, раздѣляющую ихъ границу, отъ впаденія рѣки Большаго Илека въ р. Уралъ до впаденія послѣдней въ Каспійское море. Предположенія комиссіи относительно распределенія угодій по лѣвому берегу р. Урала и обозначенія границы казачьихъ земель, въ силу §§ 9 и 11 данной комиссіи инструкціи, приведены уже въ исполненіе, и эта мѣра, по удостовѣренію Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, окончательно прекратила прежнія жалобы и притязанія той и другой стороны. Такимъ образомъ, принятыя комиссіею основанія къ разрѣшенію настоящаго дѣла оказываются, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, безобидными для обоихъ заинтересованныхъ въ ономъ населеній. Встрѣчавшееся со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ затрудненіе къ утвержденію одного изъ предположеній комиссіи, именно: о предоставленіи казакамъ дельты, образуемой Ураломъ и притокомъ его, Соколкомъ, гдѣ кочевали киргизы Черкесова и Тазова родовъ, для которыхъ не имѣлось прежде въ виду удобныхъ зимовочныхъ мѣстъ внутри степи, въ настоящее время устранено, такъ какъ изъ доставленныхъ Военнымъ Министромъ дополнительныхъ по сему дѣлу бумагъ видно, что упомянутые киргизы уже размѣстились на зимовыя стойбища по другую сторону Соколка. Въ виду всего этого, Департаментъ не встрѣчаетъ препятствій утвердить проектированную комиссіею границу распределенія долины лѣваго берега р. Урала между казаками и киргизами согласно составленной для сего картѣ. Остановиваясь, при этомъ, на сдѣланномъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ замѣчаніи относительно необходимости точнѣе опредѣлить права казаковъ на предоставляемыя имъ въ пользованіе казенныя земли по берегу Урала, Департаментъ принялъ во вниманіе, что эти земли съ давняго уже времени находятся въ безсрочномъ пользованіи Уральскихъ казаковъ, по уваженію возложенной на нихъ обязанности воинской службы; а какъ сія обязанность и впредь остается на Уральскихъ казакахъ, и притомъ, не имѣется даже предположенія освободить ихъ отъ оной, то, засимъ, по мнѣнію Департамента, земли по р. Уралу должны оставаться у казаковъ въ безсрочномъ пользованіи, на прежнемъ основаніи».

«Равнымъ образомъ, земли, выдѣленные въ долины Урала киргизамъ, слѣдуетъ предоставить въ безсрочное пользованіе сихъ послѣднихъ, такъ какъ, при склонности ордынцевъ къ кочевой жизни и скотоводству, составляющему весьма важную отрасль промышленности, нынѣ еще не можетъ быть рѣчи объ осподомъ поземельномъ устройствѣ киргизскаго населенія».

«Затѣмъ, Департаментъ обратился къ заключающимся въ семъ дѣлѣ вопросамъ: о допущеніи киргизовъ къ р. Уралу, для водопоя, чрезъ земли, находящіяся въ пользованіи казаковъ, и о предоставленіи казакамъ права рыболовства въ Черхальскомъ озерѣ, находящемся въ Киргизской степи, въ 40 верстахъ отъ Урала».

«Военный Совѣтъ ставитъ эти два вопроса въ зависимость одинъ отъ другого и полагаетъ предоставить Оренбургскому Генераль-Губернатору разсмотрѣть ихъ совокупно, съ тѣмъ, что если киргизы будутъ допущены къ Уралу, то чтобы и казакамъ было предоставлено право рыболовства въ озерѣ, и наоборотъ. Департаментъ, съ своей стороны, не усматривая связи между упомянутыми двумя вопросами, не находитъ и достаточныхъ основаній обуславливать необходимый для скотоводства киргизовъ допускъ къ рѣкѣ Уралу непремѣннымъ предоставленіемъ казакамъ права на рыболовство въ Черхальскомъ озерѣ. Безусловное запрещеніе киргизамъ пользоваться водой отъ Урала лишило бы многихъ изъ нихъ почти вовсе воды въ сухіе годы, когда мелкія озера, находящіяся на отведенныхъ киргизамъ участкахъ, высыхаютъ, или вода въ нихъ дѣлается негодною для употребленія не только людямъ, но и скоту; въ виду сего, само войсковое начальство согласилось на допускъ киргизовъ къ Уралу. Посему остается только постановить точныя по этому предмету правила, которыми опредѣлялись бы какъ время, когда можетъ прогоняться киргизскій скотъ къ р. Уралу, такъ и самыя мѣста для водопоевъ, дабы этою справедливою мѣрою охранить, съ одной стороны, казачье рыболовство уральское, а съ другой скотоводство киргизское, и тѣмъ самымъ предупредить новыя столкновенія киргизовъ съ казаками. Безотлагательное составленіе и введеніе въ дѣйствіе означенныхъ правилъ можетъ быть предоставлено мѣстному Генераль-Губернатору. Относительно вопроса о правахъ казаковъ на рыболовство въ Черхальскомъ озерѣ Департаментъ находитъ, что Уральское войско основываетъ свои права на это озеро на указахъ 1732 и 1803 гг. Но бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разъяснено уже, что эти указы, безъ явной натяжки, не могутъ быть примѣняемы къ упомянутому озеру, потому что въ указѣ 1732 г. упоминается о недопущеніи непринлежащихъ къ войску лицъ ло-

вить рыбу собственно въ угодьяхъ по р. Уралу (Яику), а въ указѣ 1803 г. подтверждается войску довольствоваться отъ тѣхъ преимуществъ, которыми оно дотолѣ пользовалось; ловъ же рыбы въ Черхальскомъ озерѣ, отстоящемъ отъ р. Урала въ 40 верстахъ, казаки начали только съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, т. е. спустя 20 лѣтъ послѣ изданія послѣдняго изъ упомянутыхъ указовъ».

«Такимъ образомъ, за Уральскимъ войскомъ нельзя признать юридическаго права на Черхальское озеро. Съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что рыболовство въ Черхальскомъ озерѣ, имѣя важное экономическое значеніе для казаковъ, не имѣетъ для киргизовъ, въ настоящее время, особаго значенія. Киргизы, господствующій промыселъ которыхъ есть скотоводство, рыболовствомъ, ни въ Черхальскомъ озерѣ, ни въ другихъ водахъ, вообще не занимаются. Напротивъ того, казаки производятъ ловъ рыбы въ упомянутомъ озерѣ уже около полустолѣтія и получаютъ отъ этого промысла до 60.000 р. ежегоднаго дохода, который, въ числѣ другихъ средствъ, служитъ къ отбыванію лежащихъ на Уральскомъ войскѣ повинностей. По удостовѣренію Оренбургскаго Генераль-Губернатора, при рыболовствѣ казаковъ въ Черхаль не только не возникало непріязненныхъ столкновеній между ними и киргизами, но киргизы всегда видѣли нѣкоторыя для себя выгоды въ этомъ промыслѣ казаковъ, нанимаясь въ работники къ казачьимъ рыбопромышленникамъ, сбывая казакамъ избытокъ сѣна и получая заработки отъ своза пойманной рыбы. Въ такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію Департамента, не представляется уважительнаго основанія къ тому, чтобы воспрещать казакамъ заниматься, по прежнему, рыболовствомъ въ Черхальскомъ озерѣ, пока киргизы, съ развитіемъ ихъ хозяйственнаго быта, сами не обратятся къ этому промыслу. Нужно только и въ настоящемъ случаѣ опредѣлить точными правилами порядокъ надлежащаго допуска къ озеру для водопоя скота при необходимомъ огражденіи и потребностей рыболовства».

«Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Департаментъ Государственной Экономіи полагаетъ»:

1) «Границу распредѣленія между Уральскимъ казачьимъ войскомъ и киргизами Зауральскими долины лѣваго берега р. Урала, отъ впаденія въ него р. Большаго Илека до впаденія Урала въ Каспійское море, утвердить согласно предположенію и картѣ Высочайше учрежденной въ 1865 г. Коммисіи, при чемъ земли, признанныя за казаками, оставить, по прежнему, въ безсрочномъ пользованіи Уральского казачьяго войска, а луговые отводы, выдѣленные въ этой долинѣ Зауральскимъ киргизамъ, предоставить въ пользованіе киргизовъ».

2) «Вмѣстѣ съ утвержденіемъ общей границы, раздѣляющей на упомянутомъ въ 1 пунктѣ пространствѣ дачи Уральскихъ казаковъ отъ владѣній Зауральскихъ киргизовъ, признать за сими послѣдними право на безпрепятственный чрезъ казачьи земли допускъ къ Уралу для водопоя скота, и сообразно съ симъ предоставить Оренбургскому Генералъ-Губернатору безотлагательно составить и издать, для огражденія какъ скотоводства киргизовъ, такъ и рыболовства казаковъ, подробныя правила, опредѣляющія мѣста и порядокъ безпрепятственного допуска киргизскаго скота къ р. Уралу»;

и 3) «Находящееся въ Киргизской степи, внѣ предѣловъ войсковыхъ дачъ, Черхальское озеро предоставить, временно, впредь до развитія хозяйственного быта киргизовъ, въ пользованіе казаковъ, для ловли рыбы и съ тѣмъ, чтобы необходимый къ огражденію сего промысла порядокъ допуска къ озеру киргизовъ, для водопоя скота, былъ опредѣленъ положительными правилами, по ближайшему усмотрѣнію Оренбургскаго Генералъ-Губернатора».

Мнѣніе это Государственного Совѣта Высочайше утверждено 29 Марта 1871 года.

Такъ закончилась законодательная работа, которая имѣла задачей выяснить всѣ недоразумѣнія, вытекающія изъ общности интересовъ казаковъ и киргизовъ, дабы «прекратить существующіе съ давняго времени между казаками и киргизами обоюдныя неудовольствія и постоянные раздоры», какъ сказано въ инструкціи комисіи 1865 года.

Изъ этого закона вытекаетъ:

1. Земли лѣваго берега Урала распределены между киргизами и казаками для пользованія, при чемъ въ правѣ пользованія сдѣланы два ограниченія: а) киргизамъ черезъ земли казаковъ предоставлено право прогона скота къ водопоя и б) казакамъ предоставлено право лова рыбы временно, впредь до развитія хозяйственного быта киргизовъ, въ озерѣ Черхалѣ, которое лежитъ въ предѣлахъ владѣній киргизовъ.

2. Всякіе другіе признаки права пользованія отведенными какъ казакамъ, такъ и киргизамъ землями должны быть выводимы изъ общихъ гражданскихъ законовъ.

На сколько задача умиротворенія сторонъ успѣшно выполнена, позволяютъ судить непрекращающіеся и по настоящее время «неудовольствія и раздоры».

Въ послѣднее время возникъ, между прочимъ, вопросъ о правѣ рыбной ловли киргизовъ въ протокъ Урала—Зонъ.

Протокъ Зонъ вытекаетъ изъ Урала выше на 6 верствъ Яман-халинского поселка и впадаетъ въ него же, не доходя версты полторы до Сарайчиковскаго поселка, при чемъ большею частью своего теченія, около 45 верствъ, проходить по луговымъ землямъ киргизовъ Уральской области, Гурьевскаго уѣзда, Испульской волости, ауловъ №№ 9, 10, 11, 12 и 13; меньшею же частью теченія, верствъ на 25 приблизительно, онъ своими изгибами мѣстами переходитъ черезъ граничную черту, установленную закономъ 29 Марта 1871 года, и входитъ въ казачьи земли. Но Зонъ только весною, во время половодія въ Уралѣ, становится рѣкою, выходитъ изъ береговъ на довольно большое пространство и заливаетъ сосѣдніе луга, которыми пользуются до 730 семействъ киргизовъ пяти указанныхъ ауловъ, расположенныхъ тутъ же на берегахъ Зона. Какъ только вода въ Уралѣ вступаетъ въ берега и наступаютъ первыя лѣтнія жары, русло Зона совершенно высыхаетъ, кое-гдѣ остаются лишь котловины съ годною для водопоя водою, а все остальное пространство зарастаетъ травою и камышомъ.

Во время разлива Урала, Зонъ весною изобилуетъ воблою, но до 1880 года никто не ловилъ въ Зонѣ этой рыбы. Съ наступленіемъ же весны 1880 года, послѣ страшной и роковой для киргизовъ зимы, въ которую морозами и убійственными бурунами былъ уничтоженъ весь почти ихъ скотъ и сами они были доведены до страшнаго голода, киргизы, спасаясь отъ голодной смерти, стали ловить въ Зонѣ воблу.

Въ слѣдующемъ году вобла уже появилась на Гурьевскомъ рынкѣ, въ значительномъ количествѣ покупаемая киргизами, а затѣмъ вобла потребовалась и для вывоза за предѣлы Уральской области. Въ виду возраставшихъ цѣнъ на эту рыбу, казаки стали ее ловить какъ въ Уралѣ, такъ и въ морскихъ проранахъ. Въ 1892 году цѣна на

воблу (корбовку и колодку) достигла 18 рублей за тысячу. Казаки рѣшили устраивать въ своихъ предѣлахъ по берегамъ изгибовъ Зона рыболовные ватаги, а въ 1895 году у нихъ явилась мысль завладѣть всецѣло правомъ рыболовства въ Зонѣ и въ предѣлахъ киргизскихъ земель.

Съ этою цѣлью Ямпхалинское станичное общество 25 Ноября 1895 года составило приговоръ, въ которомъ говорится, что Зонъ большею частью проходитъ по отмежеваннымъ киргизамъ землямъ «а тамъ, гдѣ Зонъ протекаетъ по киргизскимъ землямъ, *рыболовство производится киргизами*. Поэтому станичный сходъ, находя, что Зонъ беретъ свое начало изъ Урала и въ Уралъ же впадаетъ, такъ что рыба, вышедшая изъ Урала въ Зонъ, *никуда больше не уходитъ*, и хотя Зонъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходитъ по киргизскимъ землямъ, *но право производить въ немъ рыболовство киргизамъ давать не должно бы*, почему сходъ полагаетъ рыболовство киргизамъ въ рѣкѣ Зонъ *совсѣмъ воспретить и дозволить казакамъ*».

Приговоръ этотъ немедленно былъ представленъ въ Уральское хозяйственное правленіе, гдѣ онъ былъ утвержденъ, а затѣмъ по личному предложенію Военнаго Губернатора Уральской области вопросъ о ловлѣ рыбы въ Зонѣ рассмотрѣнъ 18 Марта 1896 года въ Уральскомъ областномъ правленіи, которое журнальнымъ опредѣленіемъ отъ того же числа постановило: воспретить рыболовство киргизамъ въ предѣлахъ собственныхъ ихъ земель не только въ протокъ Зонъ, но и въ озерахъ, съ которыми онъ сливается во время весеннихъ разливовъ, предоставивъ казакамъ *исключительное* право на рыбную ловлю въ этихъ водахъ.

На сколько опредѣленіе Уральского областного правленія отъ 18 Марта 1896 года законопно и справедливо?

По закону рыбная ловля на рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловля рыбы предоставлена по особымъ постановленіямъ кому либо другому (Уст. Сел. Хоз. ст. 271).

Какъ мы видѣли, ни до 1871 года, ни закономъ 29 Марта 1871 г. не установлено общихъ и исключительныхъ правъ казаковъ на рыбную ловлю въ бассейнѣ всего Урала; не установлено также относительно Зона въ предѣлахъ киргизскихъ земель, хотя бы *временнаго* права казаковъ, на ловъ рыбы, какъ это опредѣлено относительно Черхольскаго озера. Если даже коммисія 1865 года и имѣла разсужденіе относительно Зона, то во всякомъ случаѣ эти разсужденія не

получили законодательной санкціи. Законъ, предоставляя кому либо права пользованія, предоставляет всю совокупность признаковъ этого права, и могутъ быть допускаемы только тѣ ограниченія, которыя ясно и категорически указаны въ законѣ.

Между тѣмъ, какъ же поступило войсковое правленіе въ отношеніи рыболовства въ протокѣ Зона? Оно совершенно самостоятельно установило новый законъ.

Коммисія 1865 г., приступивъ къ выполненію своей задачи, уже въ 1869 году провела граничную черту по лѣвому берегу р. Урала, которая раздѣляетъ нынѣ владѣнія казаковъ и киргизовъ, затѣмъ въ 1871 г. граница эта была Высочайше утверждена и съ этого времени киргизы нижняго теченія Зона, въ предѣлахъ ихъ надѣловъ, были полными его хозяевами, если не считать того, что и прежде онъ былъ весь въ безспорномъ ихъ пользованіи.

Воблу киргизы всегда ловили, но только для собственнаго употребленія; спроса на рынкѣ на нее не было и поэтому для казаковъ она не представляла никакой цѣны; они на нее не обращали вниманія и киргизовъ не беспокоили. Но съ 1889 года на воблу явился спросъ на рынкѣ Гурьева, а затѣмъ и другихъ городовъ; она служила пищей самимъ же киргизамъ. Тогда у казаковъ явилась мысль завладѣть въ свою пользу этимъ новымъ источникомъ дохода. Съ этою цѣлью и было установлено новое, совершенно самостоятельное, право казаковъ на Зонѣ, выразившееся въ постановленіи Областнаго правленія отъ 18 Марта 1896 года. Это постановленіе, покоящееся на приговорѣ Яманхалинскаго станичнаго общества, имѣетъ всѣ признаки самостоятельнаго закона, за исключеніемъ Высочайшаго одобренія.

Какъ видно изъ того приговора, въ немъ содержится пока проектъ отчужденія въ свою пользу чужого права и лишенія гражданскихъ правъ населенія цѣлой области: «рыболовство производится киргизами», «рыболовства киргизамъ давать не должно бы».

Войсковое хозяйственное правленіе, а затѣмъ и Уральское областное правленіе, куда поступилъ означенный приговоръ, не затруднилось издать категорическое опредѣленіе «воспретить киргизамъ рыболовство по протоку Зонѣ во всякое время года».

Постановленіе это, изложенное въ журналѣ присутствія отъ 18 Марта 1896 г., неправильно по компетенціи мѣста, его постановившаго, и тѣмъ болѣе по существу.

На основаніи 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и только такія требованія административныхъ мѣстъ

и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство бесспорныхъ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ установленій ¹⁾. Если споръ возникъ между казаками и киргизами за обладаніе Зономъ, т. е. споръ о правѣ гражданскомъ, то компетентно ли Уральское областное правленіе, которому присвоены права губернскаго правленія, разрѣшить этотъ споръ въ томъ или другомъ направленіи? Безусловно нѣтъ, такъ какъ губернскимъ правленіямъ не предоставлено право рѣшать споры о правѣ на недвижимость.

Независимо отъ этого, Уральское областное правленіе, принявъ къ своему разсмотрѣнію выходящій изъ предѣловъ его вѣдомства вопросъ, нарушило основное положеніе, созданное распредѣленіемъ угодій лѣваго берега Урала Коммисіей 1865 г. Это положеніе, какъ выше было указано, сводилось къ тому, чтобы планы наръзокъ приобрѣли силу *юридическихъ актовъ укрѣпленія правъ* на владѣнія отводами, а по Высочайшемъ утвержденіи сихъ отводовъ, *чтобы стороны не нарушали взаимныхъ границъ* и, въ случаѣ какихъ либо новыхъ споровъ за земельныя угодья, они обращались къ разбирательству своихъ претензій *въ надлежащія судебныя мѣста въ установленномъ порядкѣ*.

Областное правленіе не направило спора о ловлѣ рыбы въ Зонѣ въ предѣлахъ киргизскихъ земель въ судъ, а само предпочло рѣшить его, несмотря на то, что киргизы осуществляли свое право ловли рыбы въ Зонѣ на правѣ собственности, спокойно и непрерывно съ 1871 г. по 1896 г., т. е. въ теченіе 25 лѣтъ, не считая прежняго времени.

Рѣшеніе этого «спора» и по существу неправильно.

Въ приговорѣ Яманхалинскаго станичнаго общества говорится просто: киргизы ловятъ рыбу въ предѣлахъ своихъ земель, но эта рыба выходитъ изъ Урала и въ него же обратно входитъ, поэтому, гдѣ бы она ни была, должна принадлежать казакамъ и «давать рыболовство киргизамъ не должно бы». Эта точка зрѣнія ясна, хотя она не согласуется съ гражданскими признаками владѣнія. Признавъ правильнымъ такой взглядъ, слѣдовало бы признать, что собственникомъ дичи, гдѣ бы она ни была, является владѣлецъ большаго лѣснаго пространства, такъ какъ можно предполагать, что дичь только временно находится въ небольшой лѣсной дачѣ.

Уральское областное правленіе, видимо идетъ далѣе этой точки зрѣнія и свое опредѣленіе отъ 18 Марта 1896 г. основываетъ на слѣдующемъ.

¹⁾ Примѣч. къ ст. 1 Уст. Гр. Суд.

Во-первыхъ, на Высочайшей грамотѣ 30 Іюля 1891 года. Но въ этой грамотѣ сказано: «существующій порядокъ пользованія рыболовствомъ въ р. Уралѣ въ предѣлахъ теченія онаго *по войсковымъ землямъ* сохранить и на будущее время». Этой грамотой ничего новаго не устанавливается, напротивъ, въ ней говорится о ловлѣ рыбы только по войсковымъ землямъ.

Во-вторыхъ, Областное правленіе ссылается на законъ 29 Марта 1871 г., но, какъ выше было указано, ни въ законѣ этомъ, ни въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по поводу его ничего не говорится о Зонѣ и о тѣхъ земляхъ, по которымъ Зонѣ протекаетъ.

Соображенія областного правленія о томъ, что въ предположенія Коммисіи 1865 г. входило предоставленіе права рыболовства по всему Зону исключительно казакамъ и предположеніе это *утверждено*, является пятажкой, не могущей никого ввести въ заблужденіе. Если обратиться къ тексту закона, то увидимъ, что не предположенія утверждены, а «*граница распредѣленія утверждена согласно предположенію и картѣ*». Напротивъ того, нѣкоторые предположенія Коммисіи, и очень существенныя, именно не утверждены, какъ не утверждено предположеніе, которое касалось признанія за казаками права собственности на отведенныя имъ на лѣвомъ берегу Урала земли, о чемъ Коммисія представляла, но Государственный Совѣтъ, согласно заключенію Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 20 Марта 1869 г. за № 377, призналъ какъ за казаками, такъ и за киргизами право безсрочнаго пользованія землями. Не утверждена и запретная полоса берега Урала, которой домогались казаки сначала въ 200 саж., а затѣмъ въ 100 саж., о чемъ съ своей стороны Коммисія 1865 г. представляла.

Такимъ образомъ говорить объ *утвержденныхъ предположеніяхъ* Коммисіи 1865 г.—это значитъ разсчитывать на самое поверхностное отношеніе къ дѣлу. Ни одинъ законодатель не утверждаетъ неявно выраженныхъ, хотя бы даже въ мотивахъ къ закону, предположеній, а тѣмъ болѣе предположеній воображаемыхъ.

Наконецъ, ссылки на то, что устроенный подъ Уральскомъ учугъ можетъ служить доказательствомъ того, что ниже сего учуга рыба въ Уралѣ и его протокахъ принадлежитъ казакамъ, не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ и выше уральскаго учуга ловъ рыбы *въ руслѣ* Урала принадлежитъ казакамъ.

Что же касается ссылки казаковъ въ нѣкоторыхъ приложенныхъ къ дѣлу бумагахъ на указъ Сената отъ 28 Октября 1732 г., будто бы подтверждающій ихъ привилегіи, то таковой указъ, какъ не напеча-

танный въ Полномъ собраніи законовъ и не опубликованный, не имѣть силы закона. Привилегіи могутъ быть дарованы только Высочайшею властью, а не распоряженіями хотя бы и высшихъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, такъ какъ всякія привилегіи составляютъ исключеніе изъ общаго закона.

Общій законъ относительно рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское морѣ, слѣдующій: «право на ловъ рыбы въ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, принадлежитъ, на общемъ основаніи, владѣльцамъ береговъ» (ст. 493 Уст. Сел. Хоз. т. XII ч. 2, изд. 1893 г.) и никакихъ исключеній для протока Зона мы въ законѣ не находимъ.

Здѣсь, какъ на аналогію, можно указать еще на право Донскихъ казаковъ на ловъ рыбы въ р. Донѣ.

По закону «производство рыбныхъ промысловъ по всему Дону предоставляется наравнѣ съ Донскимъ войскомъ и всѣмъ прочимъ, въ одинаковомъ правѣ съ нимъ состоящимъ обывателямъ по землямъ, имъ принадлежащимъ (ст. 352 Уст. Сел. Хоз.), и далѣе «воды, принадлежащія войску, заключаются 3) во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, протекающихъ на пространствѣ военныхъ земель» (ст. 358 Уст. Сел. Хоз.).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ водахъ Урала рыболовство принадлежитъ казакамъ въ предѣлахъ ихъ земель и не можетъ быть распространено путемъ толкованія законовъ на земли, принадлежащія киргизамъ, за исключеніемъ случаевъ, точно указанныхъ въ законѣ (Черхальское озеро).

По всѣмъ выше указаннымъ основаніямъ представлено ходатайство въ Правительствующій Сенатъ по Первому Департаменту.

1. Постановленіе Уральскаго Областнаго Правленія отъ 18 Марта 1896 г. отмѣнить, какъ незаконное.

2. Предоставить казакамъ, если они того пожелаютъ, обратиться за разрѣшеніемъ этого спора въ подлежащіе судебныя мѣста, каковой порядокъ имѣла въ виду Коммисія 1865 г.

3. Настоящее дѣло заслушать въ присутствіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находятся съ 1859 г. киргизы и попеченію котораго переданы ихъ интересы.